

МИХАИЛ МОКИЕНКО

НЕЗНАЙКА

И БАРРАБАССА

Зловещая
тайна

Баррабасса

АЗБУКА

Личная книга

НЕЗНАЙКА
И
БАРРАБАСС

Санкт-Петербург
Издательство «Азбука-классика»
2005

МИХАИЛ МОКИЕНКО

НЕЗНАЙКА

И

БАРРАБАССА

Зловещая
тайна
Баррабасса

УДК 82-93

ББК 84 Р7

М 74

Иллюстрации

Владимира Гагурина и Светланы Гроссу

Оформление и макет

Дмитрия Тимохина

Оформление переплета

Вадима Пожидаева

Мокиенко М.

М 74 Незнайка и Баррабасс. Зловещая тайна Баррабасса:
Сказочная повесть. — СПб.: Азбука-классика, 2005. —
160 с.: ил.

ISBN 5-352-01229-8

**ЧИТАЙТЕ КНИГУ И СМОТРИТЕ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫЙ ФИЛЬМ
«НЕЗНАЙКА И БАРРАБАСС»!**

Оказывается, рядом с нами живут удивительные маленькие человечки! У них есть свои маленькие города, машины, самолеты. Но в этом маленьком мире появляется ужасный злодей Баррабасс, и тут у Незвайки и его друзей начинаются такие приключения — только держись!

Кража из музея, похищения, таинственное изобретение ужасного Баррабасса — вот с чем столкнулись маленькие человечки. И они не трусились!

© М. Мокиенко, 2005

© «Фунтик Энтертейнмент», иллюстрации и макет, 2005

© «Азбука-классика», 2005

На основе анимационного фильма «Незнайка и Баррабасс»

© ООО «Про-класс», 2004

© ООО «Первый канал», 2004

при участии ОАО «Центр национального фильма»
при поддержке Федерального Агентства по культуре
и кинематографии РФ

ISBN 5-352-01229-8

Город МАЛЕНЬКИХ Человечков

Это был самый обычный город. Только деревья вокруг него росли такие высокие, что, как ни задирали горожане головы, никто из них не мог рассмотреть, какие у них вершины. И понятное дело, на таких деревьях вили гнезда огромные птицы. Такие огромные, что жители тех мест могли бы летать

верхом на дятлах или кукушках. А чтобы собирать смородину, которая росла в тех местах, нужно было приставлять к кустам длинные лестницы и бережно спускать на землю ягоды, которые казались жителям города огромными, как нам с вами кажутся арбузы. Если же кому-то хотелось полакомиться лесными орехами, сначала надо было срубить орех топором, а потом распилить скорлупу ножовкой.

И все это потому, что жили в тех местах очень маленькие человечки. Сначала они жили в землянках, а для тепла насыпали на них холмики из сухих сосновых иголок. Кое-где малыши до сих пор строят эти жилища. Если в лесу вам встретятся такие постройки, не наступайте на них, вдруг там еще живут

малыши? Но наш рассказ будет не о тех, кто остался жить в лесу.

В этой книге речь пойдет о приключениях маленького народа, который научился у своих больших соседей строить многоэтажные дома, машины, даже самолеты. Они печатают газеты и книги и порой отправляются в далекие путешествия, чтобы изучить большой мир и разведать, что новенького изобрели их большие соседи.

Однажды неподалеку от тех мест, где селились человечки, разразилась страшная буря и огромный корабль большого народа наскочил на подводные камни. Этот корабль отправлялся на выставку, которую большие люди устраивали специально для того, чтобы похвастаться своими успехами. Волны были такими высокими, а ветер таким сильным, что команда еле спаслась. Они решили, что весь груз пошел ко дну, а на самом деле волны и ветер выбросили ящики на берег, где их и подобрали человечки.

С этого события и начался расцвет наук и искусств у маленького народа. Изобретатели и ученые долго исследовали достижения больших соседей и наконец решили переселиться поближе к этим сокровищам человеческого

разума. Ведь машины и приборы больших людей ужасно тяжелые, и человечкам было не под силу перетаскивать их поближе к своим жилищам.

Здесь, у моря, и началось строительство нового города. В ход пошло все: и новейшие изобретения, и остатки механизмов, которые удалось спасти с разбитого корабля.

Началось строительство с городской площади. Из сломанных настенных часов малыши построили городскую башню. Из водолазного шлема получился отличный фонтан. Чтобы было удобно передвигаться, они из проволоки соорудили канатную дорогу. Чтобы быть в курсе событий, построили типографию и начали выпускать газеты.

Очень скоро маленькие человечки поняли, что у большого народа можно многому научиться и без кораблекрушений. Тогда они стали пу-

тешествовать и, как разведчики, высматривать все, что могло пригодиться маленьким человечкам. Год за годом путешественники исходили все земли вокруг и так хорошо их изучили, что открыли у себя Географическое общество.

Поясним для несведущих, что Географическое общество — это такое здание, в котором мудрые головы, знающие толк в путешествиях, хранят карты, дневники странствий, описания открытий и прочие подробности из жизни землепроходцев.

А следующее общество, которое организовали маленькие горожане, было музыкальным.

На корабле, потерпевшем кораблекрушение, человечки обнаружили множество музыкальных инструментов. Все очень обрадовались этой находке. Раньше они никогда не видели таких больших скрипок, барабанов, труб и контрабасов. Человечки попытались перетащить инструменты к себе в город, но это оказалось невозможным. Инструменты были очень тяжелые. Тогда было принято решение — устраивать концерты прямо на горе.

Гору эту называли Музыкальной, провели к ней канатную дорогу, начали репетиции и

вскорости пригласили на первый концерт всех любителей музыки.

На каждом инструменте играли по несколько человек. На небольшое возвышение, которое устроили из перевернутого корабельного колокола, взобрался дирижер и взмахнул палочкой. Тут же на верхней площадке холма появился человечек и высыпал из тачки кучу камней. Внизу был огромный барабан. Камни по желобу посыпались на барабан, и раздалась дробь. Барабанщик высыпал еще одну тачку, побольше, — дробь усилилась.

Зазвучали трубы. Воздух в них накачивали механические насосы, а музыканты лишь нажимали клапаны. Дирижер взмахнул палоч-

кой, и музыкальное вступление начало набирать силу. По высоким скрипичным грифам, как обезьяны по пальмам, поползли вверх и вниз скрипачи, прижимая ногами струны в нужных местах. И вот уже раздались звуки рояля. Конечно, человечкам было не под силу нажимать на огромные клавиши, но музыканты-малыши взялись за руки и побежали по клавиатуре. Потом они остановились и стали ритмично прыгать, каждый по своей клавише.

Зрители от удивления разинули рты, да так и остались стоять.

Больше всех веселились дети. Не сговариваясь, они запели под веселую музыку, на ходу придумывая слова. К ним присоединились взрослые, и родилась песенка, которая стала гимном этого чудесного маленького города.

В городе малышей все было, как у больших людей. Дети здесь ходили в школу, взрослые работали, пенсионеры отдыхали. Были в маленьком городе и свои знаменитости.

Жители очень любили и уважали механика Бурша за то, что он в два счета мог починить любую сломанную вещь. И не только починить. Все сломанные вещи он значительно улучшал. По соседству с ним жил известный всему городу профессор Бром. Бром изучал воздействие Мирового зла на окружающую действительность. Профессору очень хотелось, чтобы его уважали и почитали как мировое светило, но до этого бедняге было пока далеко.

Дело в том, что Бром был хоть и безобидный, но очень грубый человек. Он всегда ругался и мог ни с того ни с сего затеять ссору. Заметив его на улице, горожане сразу переходили на другую сторону. Но когда профессор Бром звонил по телефону, то спрятаться было невозможно и маленьким человечкам приходилось выслушивать его нудную галиматью.

Однажды у профессора Брома испортился телефон, и он вызвал механика Бурша. Бурш быстро все починил, потом задумался, поче-

сал отверткой в затылке, опять разобрал телефон и вставил в него какую-то штучку.

— Так-то лучше будет, — сказал Бурш, собрал телефон и ушел.

И действительно стало лучше.

После того как Бурш усовершенствовал аппарат, Бром перестал ругаться по телефону. Вернее, ругаться-то он не перестал, но только те, кому он звонил, вместо его ругани слышали совсем другое.

— Я вас всех побью! — орал Бром в трубку.

А вместо этого слышалось:

— Я вас всех люблю!

За это изобретение механик Бурш получил звание «Почетный улучшатель».

Еще живет в этом городе знаменитый доктор Док. Он лечит всех, кто просит его о помощи, и тех, кто не просит. Он прославился тем, что лечит людей, не дожидаясь, пока они заболеют.

— Здравствуйте, доктор! — скажет ему кто-нибудь. А он в ответ — укол. Только успевай уворачиваться.

Как-то раз дети городка пошли на кондитерскую фабрику. Больше всех такой экскурсии радовался Яцек, маленький толстенький мальчишка с огненно-рыжей головой.

Бедняга на этой экскурсии так объелся, что пришлось вызывать врача.

— Если сладкого в организме слишком много, необходимо принять что-нибудь горькое. Скажи «А-а»! — велел Док и уже собрался скормить Яцеку ложку черного перца.

Яцек подскочил как ужаленный и бросился бежать.

— Вот видите, больной уже бегает, — спокойно сказал доктор Док, собрал свой чемоданчик и ушел.

Незнайка и его друзья

У Яцека были друзья. Развеселая компания беззаботных ребяташек. Его приятель Матросик жил со своим отцом, рыбаком Лимом, на самой окраине города. Его отец мог наловить рыбы в таких местах, где это не удавалось ни одному рыбаку.

Говорят, что однажды он даже поймал в городском фонтане акулу, которую, правда, никто не видел.

Девочка по имени Пуговка была самая серьезная из всей тамошней ребятни. Она очень любила порядок и часто делала друзьям замечания. А самым веселым и беззаботным был, конечно, Незнайка.

Незнайка верховодил среди своих сверстников. Многие ему завидовали, потому что каждое лето, когда все отдыхали, Незнайка работал на почте почтальоном. На эту работу его устраивал старший брат, журналист Знайка. Больше других Незнайке завидовал Яцек,

и не только потому, что тот работал на почте, а потому, что он нравился Пуговке. Яцек сам хотел с ней дружить, но Пуговка не обращала на него внимания.

Пуговка тоже нравилась Незнайке. Она никогда не смеялась над ним и всегда помогала выпутываться из нелепых историй, в которые Незнайка попадал.

Как-то раз на уроке рисования учитель попросил нарисовать что-нибудь, что начинается с буквы «С», а кончается на букву «А».

— Это друг человека, — пояснил учитель, — и при встрече с ним виляет хвостом.

Все стали рисовать собак, а Незнайка нарисовал... сосиску.

— Что это? — удивился учитель.

— Сосиска, — весело ответил Незнайка.

— При чем тут сосиска?

— Но вы же сами сказали: «На „С“ начинается, на „А“ заканчивается». Вот я сосиску и нарисовал.

Все засмеялись, а Яцек щелкнул Незнайку по носу и сказал:

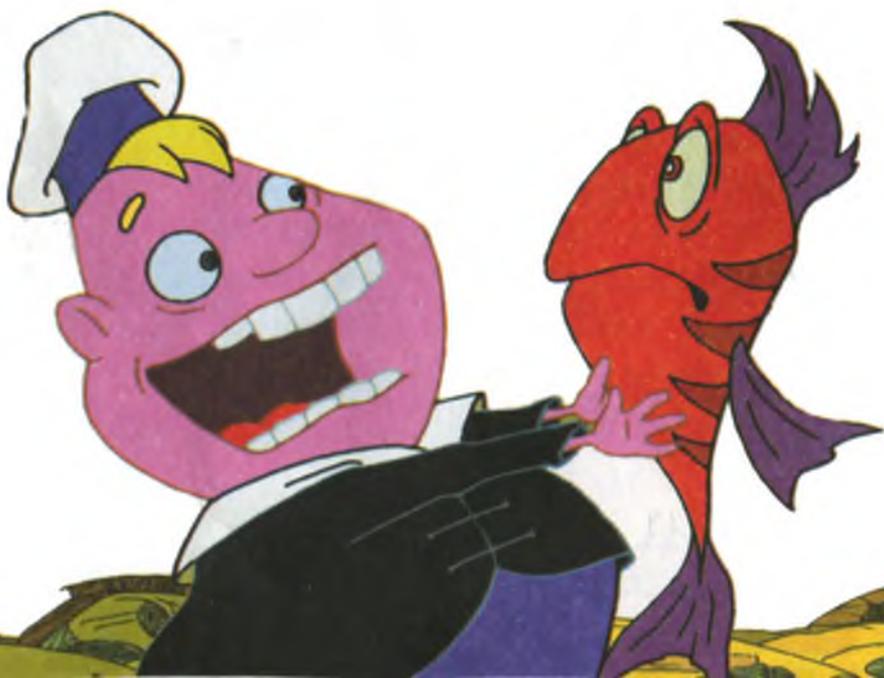
— Тебе только на песке рисовать, чтоб сразу волной все смывалось.

Класс снова захохотал.

Только Пуговка пыталась защитить Незнайку.

— Зато он сосиску очень похоже нарисовал, а твоя собака прямо таракан, — сказала она.

— Ну, хорошо, — сказал учитель. — Вот тебе, Незнайка, личное задание: нарисуй нам любой предмет на букву «А»!

Незнайка подумал и быстро нарисовал квадрат.

— Это «Акно», — пояснил он.

— Неправильно, — сказал учитель. — Окно начинается на букву «О».

— Правда? — удивился Незнайка. — Ну, тогда это «Аткрытое окно».

— «Открытое» — тоже на «О» начинается.

— Ну... тогда это «Атличное открытое окно», — не унимался Незнайка.

Незнайка был не глупым мальчишкой, учился прилежно, но на уроках любил пошутить. А еще он был очень доверчивым, верил буквально всему.

Однажды во дворе к нему с загадочным видом подошел Яцек:

— Привет, Незнайка!

— Привет, Яцек! — поздоровался Незнайка и слез с велосипеда.

— Ты знаешь, что произошло вчера вечером? — прошептал Яцек и оглянулся по сторонам. — Матросик теперь миллионщик! Его отец, рыбак Лим, поймал огромную рыбу, и у нее в желудке обнаружился клад!

— Ух ты! — удивился Незнайка.

Яцек вдруг переменялся в лице. Навстречу шел Матросик. В руках у него были удочки.

— Привет, Матросик! — поздоровался Незнайка.

— Доброе утро, — сказал Матросик и приветливо улыбнулся.

— Еще бы, — заискивающе улыбнулся Яцек, — у тебя теперь каждое утро доброе. А вчерашний вечер-то небось еще добрее был?

— Да, у нас с отцом радость...

— Знаем-знаем, — захихикал Яцек. — Хочешь жвачку? Клубничная!

Матросик взял жвачку и протянул половинку Незнайке.

— Ну и как вы теперь будете жить? — спросил Незнайка, надувая из жвачки большой пузырь.

— Прекрасно будут жить, — перебил его Яцек, — дом новый построят, купят корабль

и автомобиль, как у Мурзилки. Самое главное в этом положении — товарищей не забывать.

Матросик тоже надул пузырь.

— А при чем здесь автомобиль и корабль? — спросил он.

— Как это при чем? — сказал Незнайка. — Ты ведь можешь все это купить.

— Будь экономным. Денежки не транжирь, — щебетал Яцек.

Сказав это, он вытащил из кармана кошелек и, проверив, не завалилась ли в нем монетка, протянул Матросику:

— Вот, возьми. Это тебе от меня подарок. Будешь сюда деньги складывать. Я щедрый! И тебе нужно щедрым быть!

— Спасибо, — сказал Матросик, взял кошелек и почесал в затылке, — только что мне в нем носить?!

— Миллион золотом! — сказал Незнайка.

— Какой миллион?

— Не скромничай, — сказал Яцек, — я сам видел, как вы вчера с отцом в рыбине золото нашли.

— Да это не золото, — засмеялся Матросик, — это папина любимая блесна. Позавчера ее треска оборвала, а вчера она в сеть попала вместе с нашей блесной.

— Да, промашка вышла, — пробурчал Яцек, — ну что ж, раз денег нет, то кошелек тебе мой не нужен, так что, будь любезен, верни!

Такого вероломства не выдержали даже жевательные пузыри.

Раздувшись до невероятных размеров, они лопнули одновременно, да так, что из рыжего Яцек мгновенно стал белым и скользким, таким, словно ему на голову киселя налили.

От досады Яцек пнул колесо велосипеда, выхватил у Матросика свой кошелек и с криком «Я все папе расскажу!» побежал прочь. И всегда с этим мальчишкой приключалось что-нибудь такое обидное. Очень уж он любил разносить невероятные новости, половину которых сам и придумывал.

А повод для фантазии всегда находился, ведь жизнь в городке маленьких человечков была ключом.

Это было удивительное время. Пора фантастических изобретений и открытий. Еще не было мобильных телефонов, но уже был телеграф. Еще не изобрели космические ракеты, но в городе уже был аэродром. Сверкая медными поручнями, со свистом выпуская пар, по однопутной железной дороге мчались

диковинные паровозы. Техника прочно вошла в быт маленьких людей. Все эти новшества тарахтели, поэтому их называли «тарахтелками». До позднего вечера в городе что-то гремело и скрипело. Это работали тарахтелки для стирки белья, тарахтелки для полива огородов. По улице ездили автомобильные и мотоциклетные тарахтелки, на почте стучал тарахтелочный телеграф. Тишина наступала лишь поздно вечером, когда все заканчивали свои дела и ложились спать.

Маленькие человечки жили своими заботами, не подозревая, какая угроза нависла над их городком.

ЗНАЙКА И ГРАБИТЕЛИ

Ночь шла к рассвету, но было еще темно. У здания Географического общества ходил часовой. Он охранял старинные географические карты и судовые журналы известных морских пиратов. Правда, на эти сокровища никто никогда не покушался, но служба есть служба и часовой все равно приходил сю-

да каждый вечер и ходил вокруг здания до самого утра. Часовой любил сочинять стихи, а для этого здесь были все условия: тишина, одиночество и луна. Ночью было холодно, и, чтобы не застудить свою гениальную голову, часовой приобрел теплую шапку, которую носил круглый год.

В руках у часового всегда был большой барабан. Часовой ходил вокруг здания и сочинял, аккомпанируя себе на барабане:

— Прекрасна ночь! Луна желта, как блинчик... Нет, не то! Если блинчик желтый, значит, он недожарен.

Часовой развернулся и пошел в другую сторону, бормоча и отстукивая ритм на барабане:

— Прекрасна ночь, луна желта, как месяц... Нет, опять не то! Ведь месяц — это и есть луна, только не полностью. Лучше так... Прекрасна ночь, луна желта, как репка... Нет, не репка с хвостиком, а у луны хвост не вырос.

Пели цикады, в кустах вспыхивали огоньки светлячков. Часовой решил сменить тему:

— Светлячки засверкали искристым огнем... Проскакав по кустам быстроногим коном... Нет, не то!

Продолжая бормотать всю эту ерунду, часовой прошел мимо парадного входа и повернул

за угол здания, тут огоньки в кустах вдруг начали быстро перемещаться, и оказалось, что это вовсе не светлячки.

Из кустов появились темные силуэты. На лбу у них, словно у шахтеров, горели маленькие фонари. Впереди уверенно шагал высокий человечек в черном плаще. Он подошел к парадному входу и огляделся. В руках неизвестный держал огромную металлическую муху. Муха открыла рот, челюсти ее раздвинулись, и она легко перекусила задвижку замка. Неизвестный призывно свистнул, и в открытую дверь метнулись тени.

В залах Географического общества был полумрак. В центре под большим стеклянным колпаком стояли старинные солнечные часы.

— Вот она! Цифра семь! — обрадовался неизвестный. Он аккуратно снял стеклянный колпак, посадил механическую муху на сол-

нечные часы и нажал на кнопку у нее между крыльев. Тут же хоботок у мухи выдвинулся вперед и врезался в камень.

Муха резала камень легко, словно это был вафельный торт.

— Есть! — прохрипел неизвестный в плаще и, схватив кусок каменного циферблата с римской цифрой VII, спрятал его в саквояж. — Мечта сбывается! — произнес он, потирая руки, и заспешил в следующий зал.

А там уже всюду орудовали его компаньоны. Они срезали карты, висевшие на стенах, скручивали их в рулоны и засовывали в длинные футляры, напоминающие трубы.

— Молодцы! — похвалил своих сообщников неизвестный и, гадко улыбаясь, добавил: — Будут знать, кто такой Баррабасс!

Да, любезный читатель, это был именно он. Злодей высшей пробы, в трехлетнем возрасте отравивший няню грибами, гроза учебных заведений, в которых его не держали более одного дня, желтый от злобы, как перезревший лимон, уставший от собственной вредности, но все еще полный сил...

И — увы! — маленьким жителям маленького городка предстояло в самые ближайшие часы ощутить на себе эту силу.

Заметив на полу одного из залов почти законченную рельефную карту страны маленьких человечков, Баррабасс не отказал себе в удовольствии испакостить этот труд.

В кратере вулкана, сделанного из гипса, он спрятал маленькую мину. Вдоль реки натянул веревку.

На островах расставил капканы. На болота налил целые лужи клея, а там, где была пустыня, разбросал кнопок.

Бочонки с красками, найденные в этом помещении, Баррабасс приказал повесить на веревочках к потолку.

— Пора! — приказал своим помощникам Баррабасс, посмотрев на часы.

Колокол на городской башне пробил шесть и замолк.

Будильник на тумбочке у кровати Незнайки трезвонил изо всех сил. Незнайка проснулся и дернул за веревочку, болтавшуюся над головой. И тотчас на будильник свалилась подушка, заглушающая надоедливый звон.

Этот выключатель будильника механик Бурш изобрел для тех, кто любил после пробуждения понежиться в постели еще минуты две или три... Но только две или три... На пятой минуте на лежебоку обрушивался с потолка тазик холодной воды.

Уж нет! Умываться Незнайка предпочитал в другом месте...

Он встал и, подойдя к раковине, повернул кран. И тотчас же громче будильника и коло-

кола на городской башне в комнате грянул рев водопроводных труб.

— Что происходит?! — завопил старший брат Незнайки, журналист Знайка, вскакивая с кровати в одних трусах.

Незнайка стал оправдываться:

— Это не я, это трубы такие.

— Объясни этим трубам, — приказал старший брат младшему, — что я творческий человек! Когда ко мне приходит муза, я пишу, а уходит — я сплю и не желаю, чтобы они тут выли, как голодные волки.

Эту самую Музу, о которой говорил брат, Незнайка ни разу не видел, но по куче скомканных бумажек, утром обнаруженных у стола, догадывался, что она была.

— Спи, — разрешил Незнайка. — Я на почту... А если твоя Муза заглянет, пусть полы подметет.

Уложив в рюкзачок бутерброды, он выскользнул за дверь.

→ Если мне письма будут, сразу неси! — прокричал вслед старший брат.

Знайка был журналистом. Мечтая о славе, он ночами писал статьи и рассылал их по всем журналам. Через неделю-другую из журналов приходили письма, начинавшиеся одина-

ково: «К сожалению, ваша статья...» Что эта фраза означает, Незнайка не понимал; принося брату письма, кричал с порога: «Танцуй! Для тебя сегодня снова два сожалебельных письма!»

Тем временем часовой у входа в Географическое общество совсем притомился, теперь в стихотворении ему не удавалась даже первая строка...

— Та-та-та-та-та-та-та, — бормотал он, пытаясь ногами попасть в стихотворный размер.

И тут парадная дверь Общества неожиданно распахнулась и из нее вышли человечки в черном с украденным на плечах.

Часовой опешил:

— Вы это откуда? Вы это куда?!

— Трубы меняем, — сказал басом Баррабасс и показал на футляры.

— Это правильно! — обрадовался часовой. — А почему ночью?

— Какая ночь? — усмехнулся Баррабасс. —
Смотри, солнце уже взошло.

И действительно, над городом показались первые лучи солнца.

— Хороший будет денек! Людям это вдомек! — сказал часовой, берясь за барабанные палочки.

Наступало утро. Солнышко медленно поднималось из моря. Жители еще не проснулись, поэтому на чистых улицах было немногочисленно.

На площади, под башней с часами, молчал фонтан. Рядом с ним спала ящерица на цепи. На самом верху фонтана было закреплено большое увеличительное стекло в медной оправе. Взошло солн-

це и осветило площадь. Из увеличительного стекла появился сфокусированный лучик, который уткнулся в натянутую веревочку. Веревочка задымилась, лопнула и освободила пружину, на конце которой была деревянная рука в боксерской перчатке. Пружина разжалась, и рука толкнула спящую ящерицу. Ящерица проснулась и вскочила. Конец цепи, на которой она сидела, был соединен с медным рычагом. Рычаг опустился. Раздалось гудение, и прямо из земли стал вылезать огромный водолазный шлем, из которого в разные стороны ударила вода.

Такой фонтан мог сконструировать только механик Бурш.

Город, наполняясь звуками, просыпался.

Незнайка остановился у фонтана и, сев на парапет, вытащил из рюкзака бутерброды. Один он предложил ящерице, а другой стал есть сам. Ящерица с благодарностью посмотрела на Незнайку и тоже принялась за бутерброд. Так они завтракали каждое утро.

Покончив с завтраком, Незнайка погладил ящерицу, сел на велосипед и поехал вокруг фонтана. Тут неизвестно откуда выскочил Баррабасс, и Незнайка на полном ходу врезался в него. Саквояж, который нес Барра-

басс, подлетел вверх и грохнулся на землю, из него посыпались осколки каменной дощечки с римской цифрой VII. Незнайка вскочил и стал извиняться:

— Простите, я вас не заметил...

— Эти гадкие дети всегда путаются под ногами! — ворчал Баррабасс, отряхиваясь.

Увидев расколотую дощечку, Баррабасс рас-
свирепел:

— Ты что наделал?!

— Может быть, можно склеить? — проле-
петал испуганный Незнайка.

— Сейчас тебя придется склеивать! — крик-
нул Баррабасс и бросился на Незнайку.

Незнайка увернулся, вскочил на велосипед и не оглядываясь помчался прочь. Баррабасс посмотрел ему вслед и тихо сказал сквозь зубы:

— Этот мальчишка мне еще ответит!

Ящерица фыркнула, водолазный шлем на фонтане повернулся и окатил Баррабасса водой.

ЗАГАДОЧНЫЕ ПРОПАЖИ

Почтовая контора находилась на втором этаже здания типографии. В обязанности Незнайки входила работа с пневмопочтой и доставка свежих газет. Пневмопочту тоже изобрел механик Бурш. В комнату, где сидел Незнайка, по большой трубе поступали письма из других маленьких городов. Они

приходили в специальных коконах, которые плели дрессированные почтовые пауки. На коконах были написаны адреса. Незнайка сортировал их и вставлял в другие трубы, потоньше. Они вели к почтовым ящикам маленьких человечков. Потом Незнайка дергал за рычаг, в трубах возникало давление, и письма с чпоканьем улетали к адресатам.

К сожалению, газеты, журналы и посылки не влезали в узкие трубы, поэтому их приходилось каждое утро развозить по домам.

Незнайка поставил у входа велосипед и поднялся в почтовую контору. В голове у него все время вертелась мысль: что это за человек,

с которым он столкнулся у фонтана? Почему он так грозно кричал? Кроме того, Незнайка был напуган видом незнакомца. Раньше у себя в городе он не встречал таких злюк. И вообще с недавнего времени в маленьком городе происходили странные вещи. Например, стали пропадать номера домов, а для почтальона это большая беда.

Незнайка сел за стол, заваленный письмами, и принялся за работу. Кокон с чпоканьем улетали к адресатам. Их становилось все меньше и меньше. Вскоре осталось одно письмо.

— Уважаемому китайцу Чи-Ка-Чи от японца Чик Ачи, — прочел Незнайка адрес. — Это вот сюда!

Он засунул письмо в одну из трубочек и дернул за рычаг. Труба вдруг зашипела, заскрипела и лопнула. Почтовый кокон вылетел и треснул Незнайку по голове.

«Опасная у меня работа», — подумал Незнайка, снял трубку телефона и покрутил ручку:

— Алле! Соедините с механиком Буршем! Трубы ушел чинить? Когда придет, передайте ему, что пневмопочта чуть Незнайку не убила.

Незнайка повесил трубку и посмотрел на кокон с письмом. «Ладно, сам отвезу», — решил он, сунул письмо в почтальонскую сумку и пошел в типографию за газетами.

Знайка сладко спал. Ему снилось, что про него в газете вышла большая статья с фотографией. В статье Знайку расхваливали на все лады, про него писали, что он великий журналист современности. Ему снились аплодисменты и то, как он небрежно расписывается на газетах со своей статьей. Вдруг подошел Мурзилка и щелкнул его по носу.

— Ты что делаешь?! — закричал Знайка. — Как ты смеешь щелкать по носу великого...

— Никакой ты не великий, — сказал Мурзилка и снова дал ему щелчка.

Знайка в ужасе проснулся и открыл глаза. Но звуки щелчков не прекратились. Звайка прислушался и понял, что это кто-то кидает ему в окно камушки. Потом с улицы слышался голос:

— Незнайка! Незнайка, ты дома?

Знайка вскочил с кровати и выглянул в окно. На улице стоял Яцек. Знайка затопал ногами и закричал:

— Нету Незнайки! Он на работу пошел! Дадите вы мне поспать или нет?!

Захлопнув окно и задернув шторы, Знайка опять нырнул под одеяло. Только он стал засыпать, как зазвонил телефон. Знайка схватил трубку:

— Алле! Нет, это не вокзал! Не знаю я расписания!

Он отключил телефон и закутался в одеяло с головой. Раздался стук в дверь.

Взбешенный Знайка выскочил на крыльцо. На пороге стоял механик Бурш с ящичком в руках.

— Это у вас трубы по утрам басом поют?!

Незнайка ехал на велосипеде по улицам и, не останавливаясь, бросал на крылечки корреспонденцию. Делал он это лихо и красиво, вот только на крылечки его почта попадала редко.

«Почта!» — кричал Незнайка, и газеты летели в бочку с дождевой водой.

«Почта!» — и корреспонденция шлепалась на крышу дома. Проезжая мимо дома Чи-Ка-Чи, он крикнул: «Письмо!» — и бросил кокон с письмом японца. Кокон влетел в открытое окно и сбил с плиты сковородку, на которой китаец готовил себе яичницу.

Из своего дома вышел Мурзилка. Он был, как всегда, свеж и элегантен. До блеска начищенные ботинки, крахмальный воротничок, белоснежные манжеты. Мурзилка вышел на крыльцо, картинно оперся на тросточку и, вдохнув свежий утренний воздух, с чувством произнес:

— Доброе утро, город! — и тут же получил газетами по голове.

У дома профессора Брома Незнайка остано-
вился. На имя профессора пришла телеграм-
ма, за которую нужно было расписаться в
журнале. Незнайка слез с велосипеда и посту-
чал в дверь.

— Кто там? — раздалось из-за двери.

— Вам телеграмма.

Дверь резко распахнулась, и на
крыльцо выскочил профессор Бром.
Он был в халате и ночном колпаке.

— Телеграмма, ну конечно! Как
же я сразу не догадался! — закри-
чал профессор. — Мне сегодня
приснился голубь, который играл
на барабане. Все утро не нахожу се-
бе места. К чему снится голубь, иг-
рающий на барабане? Голубь — это
понятно, известие, так значит, бара-
бан — это телеграф! А если снится голубь,
играющий на барабане, это значит — по-
лучить телеграмму. Это открытие! Ура!!! —
С этими словами он захлопнул дверь.

Незнайка уважительно посмотрел на остав-
шуюся у него телеграмму, благодаря которой
только что было сделано какое-то научное от-
крытие, и снова постучал.

— Кто там?

— Вам телеграмма.

Дверь снова распахнулась. Бром уже был одет.

— Что, еще одна?

— Нет, все та же. Вы забыли ее забрать, — сказал Незнайка и протянул телеграмму профессору. — Вот здесь распишитесь в получении.

— Не будем спешить. Спешка — враг науки, — сказал Бром, выхватывая у Незнайки телеграмму. — Я догадываюсь, что в ней. Вчера мне снилось солнечное затмение, значит, это извещение о том, что мои труды признаны научным советом! Мои открытия как бы затмили собой все работы моих коллег! Читай скорее. Я без очков.

Незнайка вскрыл телеграмму и начал читать:

— Уважаемый профессор Бром...

— Вот видишь — уважаемый. — Бром растопырил бороду и важно разрешил: — Продолжай!

— Уважаемый профессор Бром! Если в течение трех дней вы не погасите задолженность за электричество...

Услышав это сообщение, Бром покраснел от злости.

— Безобразия! — закричал он, топая ножками. — Это все Мировое зло! Мне уже присылали подобное сообщение. Это было в эпоху мирового прогресса, в год противостояния Меркурия и Юпитера, когда Земля совершала седьмой виток вокруг Солнца, а Млечный Путь передвинулся на восток!

— Давно это было? — уважительно спросил Незнайка.

— Позавчера! Количество Мирового зла уже переходит всякие границы! Те, кто работает на электрических тарахтелках, не понимают, что эта их телеграмма — результат влияния Мирового зла, которое накопилось вокруг города. И это лишь первый шаг к крушению мира!

— Распишитесь, — попросил Незнайка, протягивая журнал.

— Ни в коем случае! — вскричал Бром. — Расписаться за эту телеграмму — значит расписаться в собственном бессилии против Мирового зла! — И добавил шепотом: — Вы им скажите, голубчик, что меня дома нет.

Микробка жил со своей мамой на окраине города. Он мечтал стать ученым-натуралистом и путешествовать с экспедициями. С ут-

ра до позднего вечера Микробка ползал по саду в поисках новых видов насекомых. Между лопухами паук сплел паутину, и в нее попала многоножка.

— Так, сороконожка, класс двупарноногих, — бормотал Микробка, подсчитывая лапки у насекомого.

На другом конце паутины показался паук. Он ревниво посмотрел на Микробку и стал потихоньку подбираться к добыче. В это время из дома раздался женский голос:

— Микробка, ты где?

— Я в экспедиции, мама!

— Где экспедиция?

— Здесь, в лопухах.

— Заканчивай свою лопухую экспедицию и иди есть!

Микробка послушно пошел в дом.

В это время послышался голос Незнайки:

— Почта! — И из-за забора вылетел журнал.

Микробка хотел его поймать, но журнал угодил прямо в паутину. Паук шархнулся в сторону,

паутина спружинила, и журнал улетел обратно. За забором раздался грохот и крик. Микробка выбежал на улицу. На дороге валялся велосипед, а рядом с ним на земле сидел Незнайка.

— Ты чего журналами кидаешься?! — закричал Незнайка, потирая ногу.

— Я не кидаюсь. Это ты кидаешься, — спокойно сказал Микробка и поднял с земли журнал. — О, свежий номер «Жуки и пауки»! У тебя коленка разбита, надо подорожник приложить: он обладает антисептическим действием.

В это время опять раздался голос мамы Микробки:

— Микробка! Ты где?

— Я в экспедиции на улице! — крикнул Микробка.

— Сейчас же иди завтракать.

Пора уже на Музыкальный холм ехать! И не забудь после уличной экспедиции руки вымыть!

Незнайка сел на велосипед и покатыл дальше. Навстречу ему шел

Яцек. Увидев Незнайку, он бросился ему навстречу:

— Привет, Незнайка! А я к тебе заходил, а тебя дома нет.

— Конечно нет. Я почту разношу, — сказал Незнайка и слез с велосипеда.

— Ты знаешь, что у нас в городе кто-то ворует номера с домов?

— Это все знают, — сказал Незнайка. — Вчера ковбой Мик повесил новый номер, так его опять унесли.

— Я знаю, кто это делает! — прошептал Яцек и оглянулся.

— Кто?

— Это Матросик ворует.

— Да ты что?! Этого не может быть. Да и зачем ему эти номера? — удивился Незнайка.

— Ясное дело зачем. Он хочет, чтобы ты перепутал все адреса. Чтобы все остались без почты. Те-

бя за это турнут с работы, а он займет твое место. Интриги! — шепотом произнес он новое для него слово.

— *Глупости!* — возразил Незнайка. — Матросик мой друг.

— Ты просто его не знаешь. Я своими глазами видел, как Матросик снимал номер с дома профессора Брома!

— Не ври! — рассердился Незнайка.

Ядек вдруг осекся и зашептал:

— Смотри, смотри. Вон он идет.

По дорожке шел Матросик. В руках у него были удочки. Он подошел к приятелям и поздоровался.

— Привет, — хмуро ответил Ядек.

Незнайка молчал и подозрительно смотрел на Матросика.

— Чего это *свами?* — спросил Матросик.

— Послушай, — сказал Незнайка, — Ядек сказал, что видел, как ты у профессора Брома номер с дома снимал.

— Ну и что? — беззаботно сказал Матросик.

— Как это «ну и что»? — рассердился Незнайка. — Так значит, это правда!

— Правда, а что тут такого?

— Как это — что! — воскликнул Яцек. — Значит, это ты номера с домов ворует?

— А, вот в чем дело! — рассмеялся Матросик. — Да никто их не ворует. Просто вчера у ковбоя Мика опять номер пропал. Бром стал кричать: «Это все Мировое зло! Я не хочу, чтобы оно и до меня добралось!» И попросил меня снять с его дома жестянку с номером. Потом он ее спрятал, а номер краской написал. Говорит, так надежней будет.

Незнайка рассмеялся, а Яцек разочарованно сказал:

— А я думал, что это ты номера с домов ворует.

— Я же тебе говорил, что этого не может быть! — обрадовался Незнайка.

— А я к Пуговке, — сказал Матросик, — мы на рыбалку пойдем.

— Можно с вами? — спросил Яцек.

— Конечно, — обрадовался Матросик. — А ты, Незнайка, пойдешь?

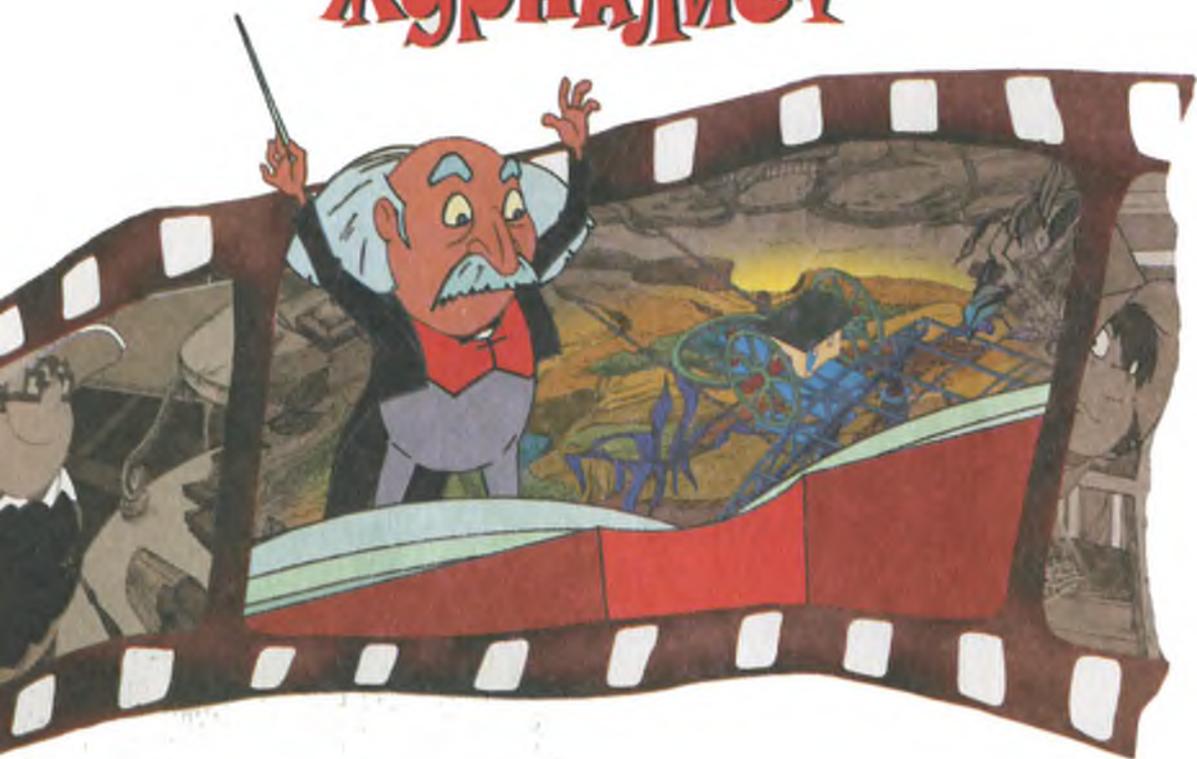
— Мне надо почту развозить, — вздохнул Незнайка.

— Ну, потом приходи, мы на нашем месте будем, у Черепашьего камня, — сказал Матросик, и они с Яцеком зашагали к дому Пуговки.

«Так кто же все-таки номера с домов ворует, а главное — зачем?» — думал Незнайка, и ему почему-то опять вспомнилась утренняя встреча с незнакомцем.

Великий Журналист

Каждое утро почти весь город собирался на Музыкальной горе. А попасть туда можно было только по канатной дороге. Маленькие человечки стояли на специальной площадке, ожидая своей очереди. Кабинки подходили одна за другой, и вскоре на площадке остались только профессор Бром и ры-

бак Лим. Бром смотрел на удаляющуюся кабинку с пассажирами и ворчал:

— Никакого уважения к старшим! Все думают только о себе!

Вдруг кабинка задрожала и остановилась. Человечки испугались. И только китаец Чи-Ка-Чи посмотрел вниз и сказал:

— Перегрузили. Надо кому-то выйти.

— Куда выйти? Мы же над пропастью, — забеспокоился Микробка.

— Надо выйти так, чтобы в кабине остаться, — задумчиво сказал Бурш.

Все недоуменно посмотрели на изобретателя.

— Это как? — спросил Скок.

Бурш почесал в затылке.

— Если подпрыгнуть, то кабинка станет легче и поедет. Когда приземлишься, она снова отяжелеет и остановится. Потом опять подпрыгнуть, она опять поедет, потом опять...

— И долго так прыгать? — поинтересовался инспектор Скок.

— Пока до места не доберемся, — хмуро сказал Бурш.

Первым подпрыгнул Скок. Кабинка дернулась и остановилась. Потом подпрыгнул Чи-Ка-Чи.

Профессор Бром и рыбак Лим смотрели, как кабинка с прыгающими пассажирами рывками двигалась к Музыкальной горе.

— Опять фуникулер сломался, — сказал Лим.

— Мировое зло уже и на технику действует, — сердито пробурчал Бром.

В это время подошла следующая кабинка. Лим сел в нее и сказал:

— Хватит ворчать, садись скорее!

Бром не слышал его. Он топал ногами и кричал:

— Мировое зло уничтожает добрососедские отношения между людьми! Скоро брат пойдет на брата! Сестра на сестру! Шурина на шурина! Эрдельтерьер на фокстерьера!

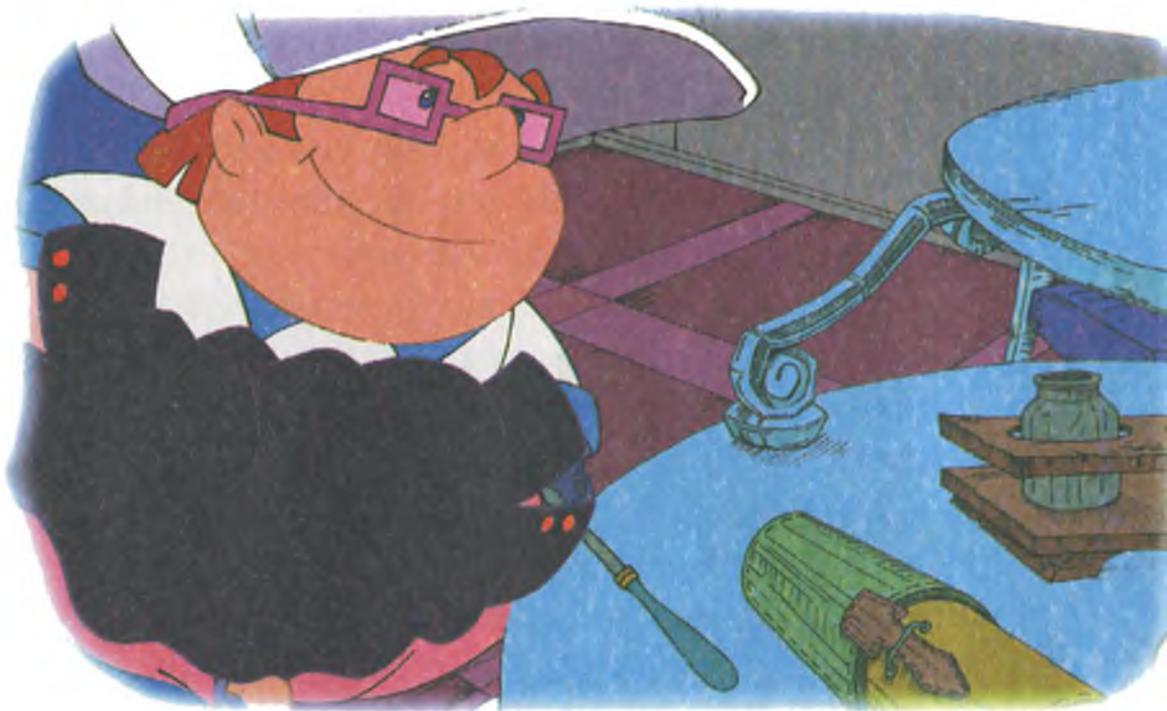
Фуникулер стал подниматься.

Лим схватил профессора Брома за шиворот и втащил в кабинку фуникулера.

Тем временем Незнайка развез почту и вернулся домой. Знайка сидел на кровати. Его руки были закутаны в одеяло. Он перезаряжал фотокамеру.

— Доброе утро! — поздоровался Незнайка.

— Устроил ты мне утро!.. Спасибо, братец, — пробурчал Знайка. — Ноги вытирай!

— А я тебе свежие газеты принес.

— Мои фотографии есть? — спросил Знайка, усердно орудуя руками под одеялом.

Незнайка стал просматривать газеты.

→ Вроде нет...

— Как это — нет? Вот же моя фотография!

Знайка поднял ногу и указал ботинком на первую страницу одной из газет. Незнайка посмотрел на фото и удивился: с первой страницы на него глядел наглый петух, а над ним крупный заголовок: «Наша надежда».

— Ну как? — самодовольно спросил Знайка. — Гордись своим братом!

— Я всегда знал, что ты наша надежда, но только фотография, по-моему, не очень похожа, — осторожно сказал Незнайка.

— Как это — не похожа?! — рассердился Знайка. — Клюв, крылья, хохолок!

Незнайка посмотрел на хохолок брата и сказал:

— Хохолок вроде похож, а все остальное на петуха похоже.

— Так это же и есть петух!

— Но ты же сказал, что это твоя фотография...

Знайка хотел дать брату подзатыльник, но руки были заняты.

— Да, это моя фотография! — крикнул он. — Моя потому, что этого петуха я сфотографировал, а не потому, что это — я! Это петух Петр! Он будет победителем на скачках! — В комнате было душно, и по лицу Знайки стекал пот. — Вытри мне пот.

Незнайка достал носовой платок и вытер брату лоб. Знайка изо всех сил пытался что-то сделать под одеялом.

— Да что же это такое, — кряхтел он, — никак не могу крышечку защелкнуть. Дай-ка мне отверточку.

Незнайка просунул отвертку под одеяло и снова вытер лоб брату.

— Плоскогубцы! — командовал Знайка. — Пиждет! Дай вон ту катушку. Вытри пот...

Могло показаться, что Знайка врач-хирург, он делает какую-то сложную операцию, а Незнайка ему помогает.

— Ну, вот и все, — сказал Знайка и скинул одеяло.

На пол посыпались инструменты. Знайка оглядел фотокамеру и скомандовал:

— Чего стоишь, собери все!

Незнайка послушно собрал инструменты и убрал их в стол.

— Бери штатив, вот эту коробку, подсветку, складной стульчик, термос...

Когда братья вышли на улицу, Незнайка сгибался под тяжестью аппаратуры.

— Тебе тяжело?

Забрав у Незнайки тяжести, Знайка отдал ему камеру и сказал:

— Сфотографируй меня. Эта фотография будет называться «Трудное утро корреспондента».

После чего он сделал вид, что идет с тяжеленной ношей. Когда Незнайка щелкнул затвором, он тут же отобрал у него камеру, взвалил на плечи брата аппаратуру и весело сказал:

— Вперед! Сегодня я снимаю исполнение гимна на Музыкальной горе!

Баррабасс и леди Фи

В секретной лаборатории Баррабасса всегда была полутьма. На стенах висели какие-то чертежи и листочки с формулами, на полу лежали карты, украденные из Географического общества. На массивном столе стоял металлический ящик, похожий на кассовый аппарат. На ящике сверкали какие-то

кнопочки и рычажки, а сбоку торчала граммофонная труба. Баррабасс сидел за столом и склеивал сектор с цифрой VII, украденный из Географического общества.

— Мерзкий мальчишка! — бормотал он. — Погоди, я до тебя доберусь!

Баррабасс сложил разбитый сектор с цифрой VII, склеил его специальным цементом и занялся географическими картами.

Он взял ножницы и стал вырезать из них какие-то фрагменты. После чего засунул их в ячейки ящика и нажал на одну их кнопок. Раздался гул, закрутились колеса, посыпались искры, и прибор выплюнул фрагменты карт прямо в лицо Баррабассу. Баррабас чер-

тыхнулся, выключил прибор и, обхватив голову руками, задумался.

Открылась потайная дверь, и в кабинет вошла леди Фи.

Леди Фи была помощницей Баррабасса. Свет не видел такой глупой леди, как она, но Баррабасс ее терпел, потому что только с ней и мог поговорить о своих коварных делах. Когда-то леди Фи приручила гусеницу и все время носила ее на шее, как воротник. Это было единственное существо, которое она по-настоящему любила. Раньше леди Фи жила в городе. Работать она не хотела, но все время думала — как бы разбогатеть, не работая. Наконец придумала. Она разместила в газетах объявление: «Даю платные советы, как можно быстро и легко сколотить миллион».

Дальше была написана сумма, которую необходимо было прислать на ее адрес. Сначала леди Фи приходило много писем, в которых

лежали деньги, и она зажила припеваючи. На все письма она аккуратно отвечал одно и то же: «Много денег вы сможете заработать, если отыщете таких же, как вы, простачков».

Обманутые человечки хотели судиться. Но все было напрасно. Ведь деньги-то леди Фи не вымогала — жители их сами отдавали. И получали взамен совет. Так что формально закон не нарушался.

Потом письма с деньгами стали приходить все реже и реже. Леди Фи пыталась придумать новую авантюру, но доверия к ней уже не было. С ней никто не разговаривал, не приглашал в гости. И в один прекрасный день она... пропала.

Леди Фи вошла в кабинет. На ее плечах, как боа, лежала толстая гусеница и чавкала бутербродом.

— Тебе не противно носить эту тварь на плечах? — спросил Баррабасс.

— Ну что вы! — сказала леди Фи. — Вы только посмотрите, какая она пухленькая, пушистенькая! Какие у нее прекрасные глазки!

Гусеница сыто икнула.

— Appetit у нее и того лучше, — сказал Баррабасс.

Баррабасс был хитроумным изобретателем. Но все его изобретения были придуманы, чтобы делать людям гадости. Баррабасс изобрел фотокамеру. Казалось бы, очень полезное изобретение. Но это была непростая фотокамера. Она была сделана в виде огромной мухи и могла летать и подглядывать за маленькими человечками. Муха летала и фотографировала, а фотографии тут же появлялись в маленьком приборчике, который Баррабасс всегда носил с собой. Это было очень удобное изобретение для подсматривания. С помощью этой фотомухи Баррабасс украл у братьев авиаторов идею мощного самолетного двигателя и построил самолет-вертолет, который

назвал своим именем — «Баррабассолет». Потом он усовершенствовал свою фотомуху, и она могла взламывать замки и выпиливать отверстия в стенах.

Автомобиль, который изобрел Баррабасс, тоже умел делать гадости. Он был снабжен механическими бомбочками, которые помогали избавиться от погони. Это были очень хитрые бомбочки. Но об этом рассказ впереди.

Все средства передвижения Баррабасса были необычайно быстроходные и быстролетные, но этого ему было мало. Сейчас Баррабасс изобретал аппарат, при помощи которого он смог бы мгновенно переместиться в любую точку планеты. И это был лишь первый шаг к исполнению коварного генерального плана.

Леди Фи уселась в кресло, погладила гусеницу и спросила:

— Ну, как ваше новое изобретение, работает?

— Пока нет, — пробормотал Баррабасс, засовывая в ячейку другие кусочки карты. — Никак не могу настроить географический сектор.

— А на чем работает ваш аппаратик, неужели на этих кусочках бумаги?

Баррабасс снисходительно посмотрел на леди Фи. Его не раздражала ее глупость, а скорее наоборот — нравилась. Все свои тайны Баррабасс мог доверить только ей, потому что леди Фи не смогла бы никому ничего толком рассказать. Кроме того, ее глупости иногда наводили его на умные мысли.

— Дело в том, дорогая, — сказал Баррабасс, — что мой цифровой перемещатель будет работать на *цифрах* и я смогу мгновенно оказаться в любом месте. Цифровые аппара-

ты — это аппараты будущего! И я буду хозяином этого будущего.

— А зачем вы в него карты засовываете? — спросила леди Фи.

— В моем перемещателе должны взаимодействовать между собой цифры и нарушать все законы физики. Я уже кое-чего добился, но вот тридцать четвертая широта на этих старинных картах почему-то не работает... Где-то я ошибся!

Гусеница посмотрела на Баррабасса и чихнула.

Леди Фи забеспокоилась. Она потрогала гусенице мохнатый лоб и поудобнее устроила ее у себя на плечах.

— Что с тобой, моя хорошая? Может быть, ты простудилась?

В ответ гусеница снова чихнула.

— Чтоб ты сдохла! — проворчал Баррабасс и погрузился в чертежи.

— Надо нам с тобой на юг съездить подлечиться, — сказала леди, кутая гусеницу в специальную накидку.

Баррабасс вдруг резко повернулся к леди Фи:

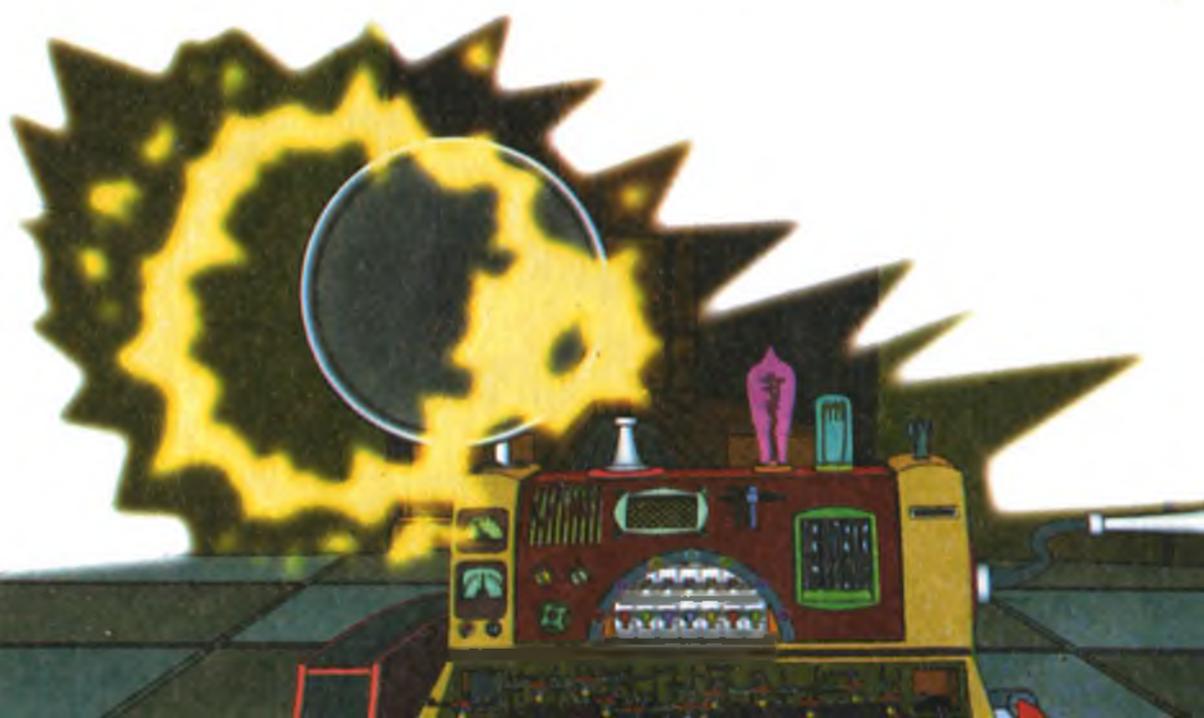
— Север! Юг! Ну конечно! Широта ведь бывает не только северная, но и южная! Попро-

буем тридцать четыре градуса не северной, а южной широты!

Он бросился к картам, внимательно посмотрел на них и быстро вырезал ножницами какие-то фрагменты. Вытащив из аппарата старые кусочки карт, Баррабасс положил на их место новые и нажал на кнопку. Раздался гул, и ячейки в аппарате стали перемещаться.

— Ура!!! — закричал Баррабасс.

Из граммофонной трубы, которая была на аппарате, вылетело зеленоватое облачко и окутало Баррабасса. И тут произошло нечто странное. Баррабасс вдруг стал носиться по лаборатории с бешеной скоростью. Он скакал, как мячик, стучаясь о стены, мебель, пото-

лок. Но вот зеленоватое облачко растаяло, и Баррабасс, врезавшись в леди Фи, остановился.

— Действует! — закричал Баррабасс, потирая ушибленные места. — Ура! Машина начинает работать!

— Какое замечательное изобретение! — воскликнула леди Фи. — Теперь мы сможем так быстро носиться по магазинам, что не будем успевать платить. Мы станем самыми богатыми из всех богатых богачей!

— У меня другая цель, — торжественно сказал Баррабасс, поглаживая свое изобретение. — Осталось подобрать еще несколько чисел, и я смогу перемещаться в любом направлении с любой скоростью, но и это ерунда!

Моя цель — получить абсолютный ноль!!! Тогда я смогу вообще уничтожить скорость и расстояние.

— А зачем? — удивилась леди Фи.

— А вот зачем: если скорости и расстояния не будет, то мне не надо будет перемещаться, я буду мгновенно возникать в любом месте. Это называется телепортация! Но и это не главное. Если мой аппарат даст абсолютный ноль, то я смогу... — Баррабасс вдруг осекся. Он подозрительно посмотрел на восхищенное лицо леди Фи и сказал: — Скоро сама все узнаешь. Осталось достать еще несколько цифр. Теперь мне необходима цифра «один». Видишь эту ячейку? Сюда нужно вставить кубок за первое место. Этот кубок получит тот, кто займет первое место на скачках в городе маленьких человечков. Когда будут скачки?

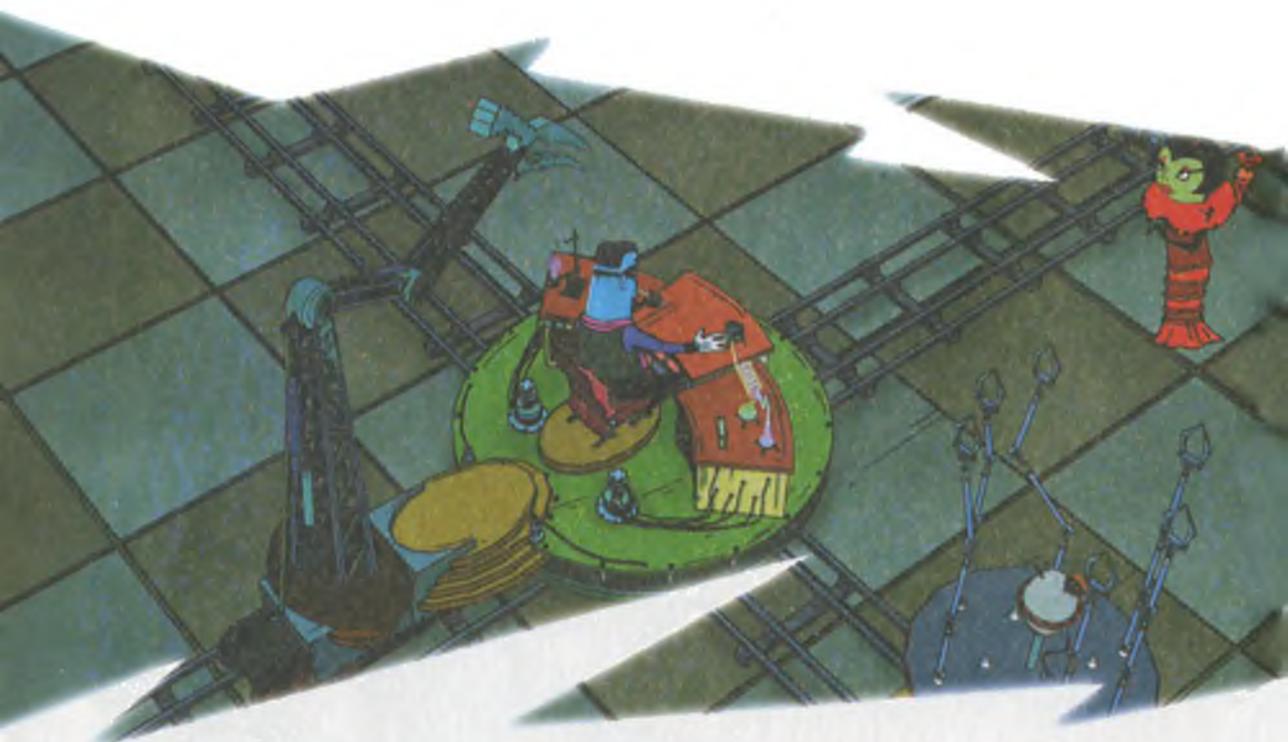
— Через неделю, — сказала леди Фи. — Вы будете скакать?

— Ты глупее своей гусеницы! Зачем соревноваться, когда кубок можно взять силой или хитростью.

— Ах, зачем так рисковать, похищая цифры у маленьких человечков? Может быть, просто написать то, что надо, на бумажках и засунуть их в аппаратик?

Баррабасс рассмеялся:

— Как бы это тебе объяснить попроще. Дело в том, дорогая, что числа и цифры, на которых работает мое изобретение, должны иметь

смысл. Например, цифра «пять» сама по себе ничего не значит, но если она является номером дома, в котором живут, то становится очень важной. А цифра «один», написанная на кубке, не просто цифра, она означает твое превосходство над другими! Скачки еще не скоро, и пока можно подумать о других цифрах. С их помощью я получу абсолютный ноль, который не будет нести никакой информации!

— А зачем вам это?

— Все узнаешь в свое время. Самое сложное, что нам предстоит сделать, это захватить крейсер больших людей. У меня есть план... Гениальный план, моя дорогая леди Фи!

Мурзилка в ловушке

В это утро все, как обычно, собрались на Музыкальной горе. Все, кроме Мурзилки... Ведь он был директором Географического общества и полагал, что времени для распевания гимнов у него нет.

Мурзилка спешил на *работу* в своем автомобиле, аккуратно объезжая лужи и сбавляя

скорость перед ухабами. У него был самый красивый автомобиль во всем городе. Каждое утро Мурзилка до блеска начищал все металлические детали, мыл кузов и колеса, выбивал пыль из кресел. В этом автомобиле было несколько зеркал заднего вида. Но они служили не для того, чтобы наблюдать за дорогой. Все эти зеркала были направлены на самого водителя. Мурзилке очень нравилось смотреть на себя.

Раздался всплеск, и левый борт автомобиля покрылся грязью. Мурзилка расстроился. Он нажал на тормоз и выскочил на дорогу.

— Ну что у нас за дороги! — возмутился Мурзилка. — Слякоть и грязь! Грязь и слякоть! — и стал тряпочкой счищать грязь с автомобиля.

Закончив работу, он аккуратно сложил тряпочку, спрятал ее и, достав щеточку, почистил костюм. Убрав щеточку, Мурзилка оглядел себя в зеркало, обошел автомобиль и побрызгал одеколоном на выхлопную трубу.

У здания Географического общества его встретил часовой. Он приложил руку к своей огромной шапке и отрапортовал:

— Господин директор Географического общества! За время несения караула происшествий не произошло! Бригада ремонтников заменила испорченные трубы!

— Какие трубы? — удивился Мурзилка.

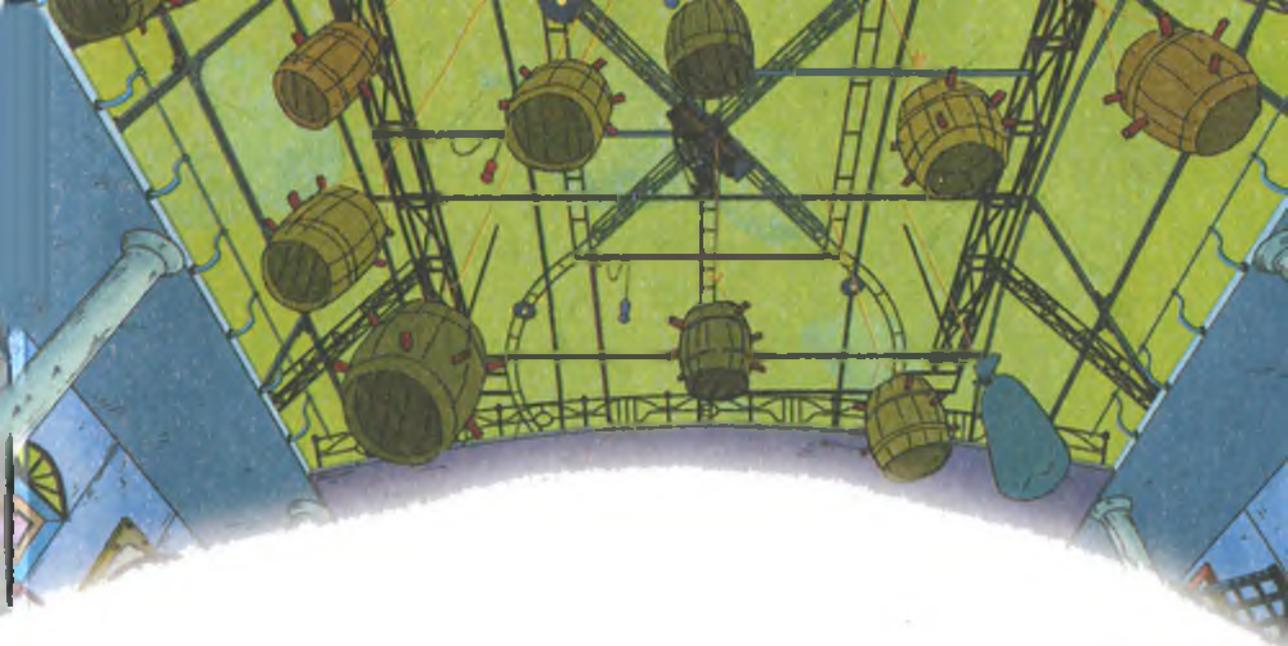
— Испорченные!

— Ну ладно, иди отдыхай.

Мурзилка с любовью взглянул на свой автомобиль, протер носовым платком фары и скрылся за дверью.

Часовой вытащил из кустов старенький мотоцикл, завел его, поддал газу и умчался, обдав грязью несчастный автомобиль Мурзилки.

Мурзилка вошел в зал. Перед ним на полу лежала огромная незаконченная карта маленькой страны. Но что-то в этой карте со вчерашнего дня изменилось. Она стала какая-то объемная. Объем карте придавали предметы, оставленные ночными посетителями. Вдруг

раздался взрыв. Это Мурзилка наступил на поставленную злодеями мину. Он в ужасе отпрыгнул в сторону и упал прямо на кнопки. По залу со свистом начали летать ракеты, круша все на своем пути. Мурзилка вскочил на ноги и тут же приклеился к полу. Он рванулся вперед, выскочил из ботинок и угодил на плоскую круглую коробочку. Опять прогремел взрыв. Его подбросило вверх, и он запутался в тросах, к которым были привязаны бочонки. Бочонки опрокинулись, и из них полилась краска. Мурзилка задержался, как муха в паутине, и закричал не своим голосом:

— Караул!!!

А на Музыкальной горе исполнялся гимн. Скок неистово махал палочкой. Человечки прыгали по клавишам, раскачивались на качелях со смычками, ползали по грифам, сыпали камни на барабан.

Знайка увертывался от отскакивающих от барабана камней и фотографировал. Песня подошла к концу, и музыканты готовились взять заключительный аккорд. Трое человек оттянули струну контрабаса, Чи-Ка-Чи, который стоял над барабаном, подкатил к обрыву огромный камень, братья авиаторы стояли наготове, удерживая шесты с тарелками. Человечки, которые играли на фортепиано, забрались на подставку для нот и приготовились прыгнуть на клавиатуру. Хор радостно тянул последний звук «А-а-а-а».

Все стихло, но звук «А-а-а-а» почему-то остался. Человечки недоуменно переглянулись.

— По-моему, кто-то кричит, — сказал Скок.

Инспектор Скок был сыщиком. В его обязанности входило расследовать всякие таинственные случаи, но в Маленьком городе таинственных случаев давно не было, и он с удовольствием исполнял роль дирижера.

— Кажется, это Мурзилка кричит, — сказал Незнайка.

— Не делайте поспешных выводов, молодой человек, — сказал Скок. — Сначала надо провести оперативное расследование.

Скок сунул в карман дирижерскую палочку, достал увеличительное стекло, посмотрел на Незнайку и начал рассуждать:

— Раз до нас доносится крик, значит, этот человек хочет, чтобы его слышали. Что он там кричит?

— Помогите! — донесся голос Мурзилки.

— Ага, он кричит «Помогите!». Раз этот человек кричит «Помогите!», значит, он просит о помощи. А раз он просит о помощи, значит, он попал в беду. Путем логических умозаключений мы определили, что какой-то человек попал в беду и просит о помощи. Начнем опрос свидетелей. Уважаемый Знайка, где вы были в тот момент, когда слышали крик?

Помещение Географического общества теперь было не узнать: мебель разбросана, стены в краске, дым, битые стекла, а сам директор висит на люстре под потолком.

— Снимите меня! — умолял он.

— Отличная идея, — обрадовался Знайка и снял болтающегося Мурзилку фотокамерой.

Маленькие человечки опустили несчастного на пол и стали наперебой причитать:

— Ты что наделал?!

— Зачем ты залил все краской?

— Что тут произошло?!

Мурзилка молчал и хлопал глазами. Незнайка на секунду задумался и побежал в соседний зал, где висели карты.

— Это не я, — лепетал Мурзилка, тряся головой. — Я вошел, а тут бах-тарабах, и я вишу вниз головой!

Доктор Док осмотрел Мурзилку, нажал ему на живот и сказал:

— Госпитализация не повредит!

Мурзилка тут же вскочил и закричал:

— Ну вот еще! Никакой больницы! Это что же, я целых две недели буду в больничной пижаме ходить? Мне пижама не идет!

Док пожал плечами и удалился. Механик Бурш достал из своего ящичка зубило и стал отбивать приклеившиеся к полу Мурзилкины ботинки. В зал вбежал инспектор Скок. Увидев разрушения, он важно произнес:

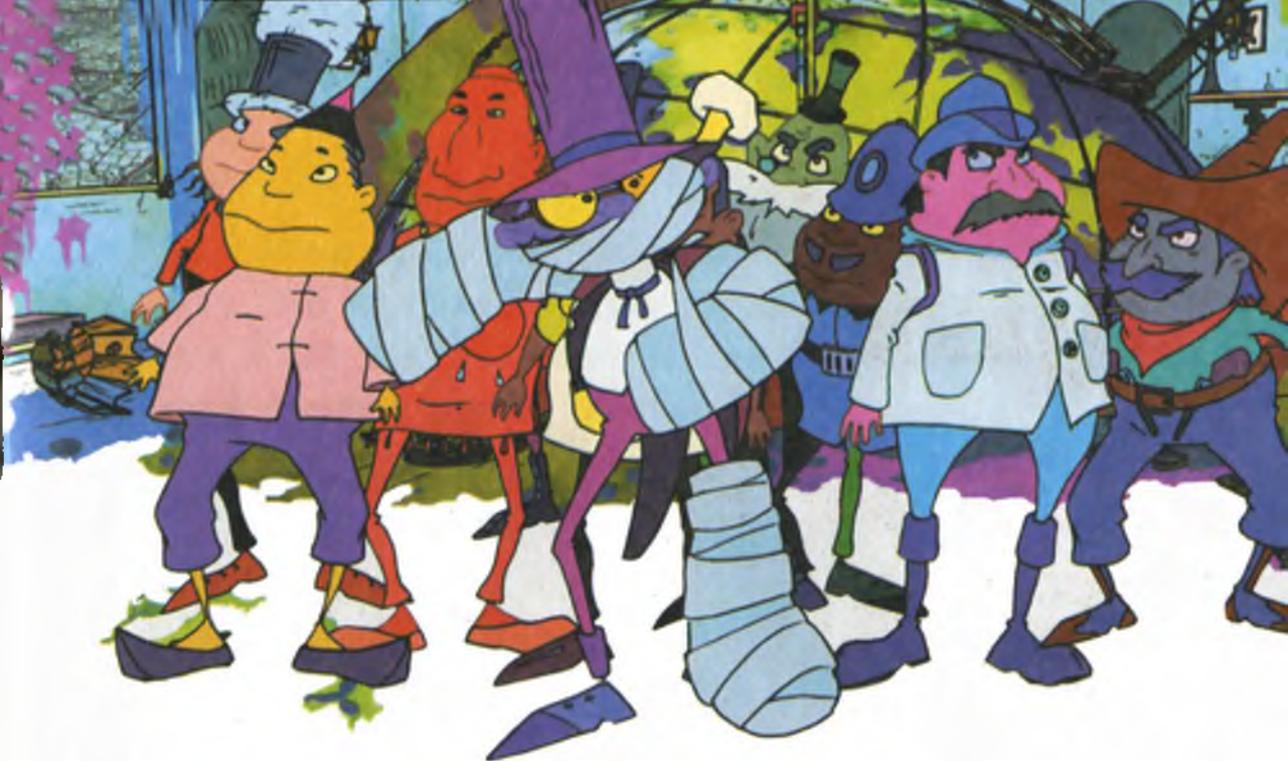
— Попрошу ничего руками не трогать. Попрошу разойтись, мне нужно осмотреть место происшествия.

Из соседнего зала выбежал Незнайка. Он был очень взволнован.

— Карты! — крикнул он. — Пропала коллекция наших старинных карт!

Маленькие человечки бросились в соседний зал. На стенах висели только массивные золоченые рамы. Карт не было. В одной пустой раме была зловещая надпись: «БАРРАБАСС».

— Этого не может быть! — прошептал Мурзилка.

— Ограбление! — обрадовался Скок и достал лупу.

Вперед протиснулся профессор Бром. Он оглядел пустые стены и сказал:

— Пропали редчайшие карты финикийских мореходов. Вот оно, Мировое зло!

Все были в растерянности, и никто не знал, что делать. Знайка, который всегда хотел быть в центре внимания, понял, что наступил его звездный час. Он отдал брату фотокамеру, засучил рукава и голосом, не терпящим возражений, произнес:

— Попрошу всех пройти в библиотеку на совещание!

Коварные Планы

Баррабасс ходил по кабинету и бормотал:
— Для выполнения моего главного замысла мне нужно захватить крейсер, который стоит в порту больших людей.

— А как же вы один захватите целый крейсер? — удивилась леди Фи.

— В том-то и дело, что я его захватывать не буду. Но матросы будут точно выполнять все мои команды! И при этом они будут слушаться не меня, а своего капитана!

— Ничего не понимаю, — сказала леди Фи и дала своей гусенице бутерброд с лопухом.

— Капитан будет давать своим матросам мои команды при помощи моего нового изобретения. Оно называется «Звуковой монтаж»! Моя фотомуха слетала на крейсер и записала на восковые валики голос капитана, а я смонтирую эти записи так, как мне нужно. Пойдем покажу, как это делается.

Они вошли в соседний кабинет. Повсюду, как пушки, торчали большие граммофонные трубы, стояли приборы для воспроизведения звука. Посреди комнаты — пульт с кнопочками и рычажками. В углу стояли коробки с восковыми валиками. Гусеница вдруг оживилась и стала причмокивать. Баррабасс брезгливо поморщился и сказал:

— Убери куда-нибудь свою подружку, меня от нее тошнит.

Леди Фи неохотно сняла с себя гусеницу и аккуратно положила ее на коробку. Гусеница принюхалась и тут же в нее заползла.

Баррабасс крутил ручки и объяснял:

— Это восковой валик. Вот этот прибор называется микрофон. Он улавливает звуки и передает их на эту иглу. А игла записывает на восковой валик. Поняла?

— Конечно. А зачем вам нужны эти звуки? — спросила леди Фи.

Баррабасс не стал объяснять. Он пододвинул к леди Фи микрофон и сказал:

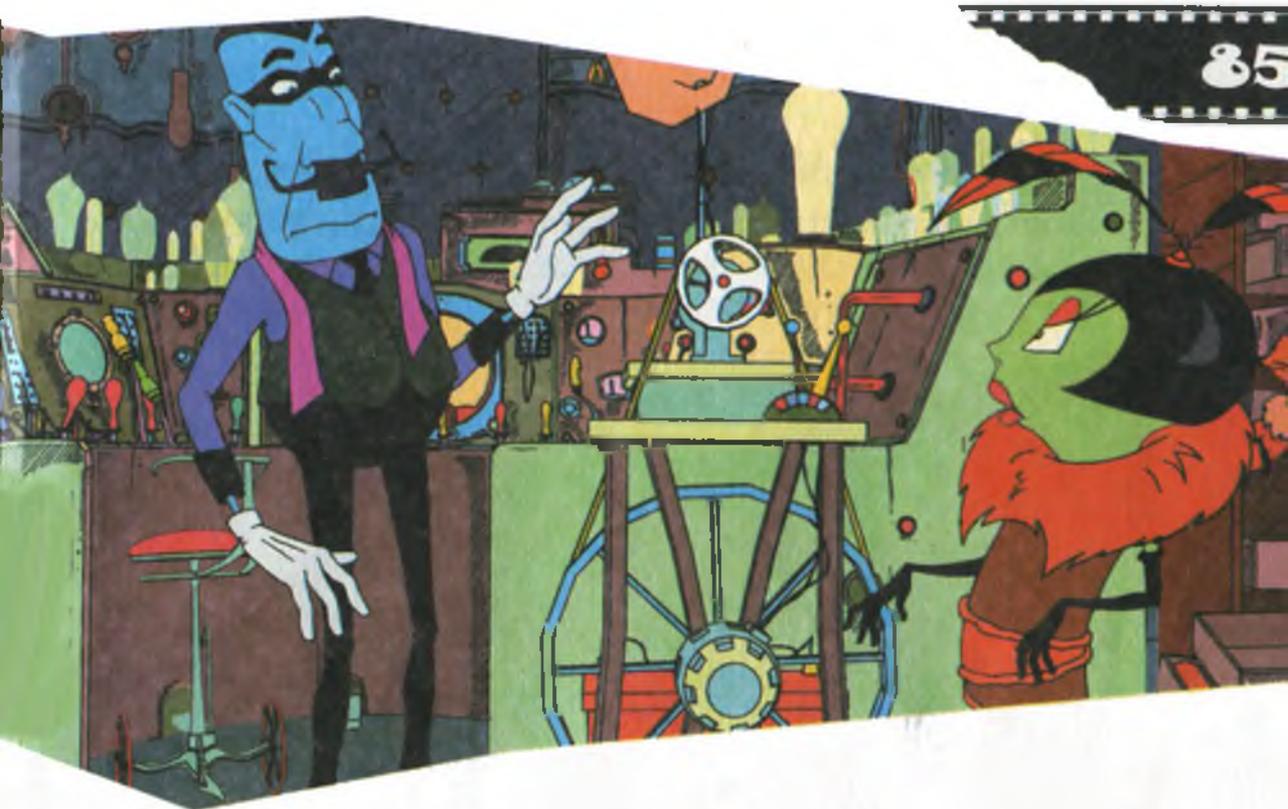
— Скажи сюда что-нибудь.

Потом Баррабасс повернул рычажок, и в записывающем аппарате закрутился восковой валик. Леди Фи наклонилась к микрофону и радостно произнесла:

— Я без жалости придушу любого, кто обидит мою любимую гусеницу!

Баррабасс нажал кнопку, и валик остановился. Затем он, как колбасу, разрезал валик на три части. Среднюю часть он выбросил, а

остальные, слепив между собой, опять вставил в аппарат.

— Ну а теперь послушаем, что получилось, — сказал Баррабасс и нажал на кнопку.

Из всех граммофонных труб раздался радостный голос леди Фи: «Я без жалости придушу мою любимую гусеницу!» Баррабасс захотел, а леди Фи обиженно надула губы и стала искать свою гусеницу:

— Толстушка! Ты где, дорогая? Не волнуйся, хорошая моя, ничего я тебе не сделаю. Это не я сказала, а вот этот прибор.

Из коробки донеслось громкое чавканье. Леди Фи заглянула в нее и испуганно закричала:

— Не надо... Не смей!

Баррабасс побледнел. Он бросился к коробке. Оттуда выбралась гусеница и спряталась на шее леди Фи.

На коробке было написано: «Голос капитана крейсера», а на ее дне, как огрызки яблок, валялись обглоданные восковые валики.

— Ты что наделала?! Ты сорвала мой план!!! — закричал Баррабасс. — Мне не удастся сделать повторную запись! Кошмар! Эта прожорливая тварь уничтожила все!!!

— Не все, — робко сказала леди Фи, — один валик остался. Может быть, из него можно что-нибудь слепить?

Баррабасс остановился. Он схватил оставшийся валик, сунул его в аппарат и нажал на кнопку. Валик быстро закрутился, и из граммофонных труб раздался голос Знайки: «Лево руля! Так держать! Командному составу собраться в кают-компанию для получения инструктажа!»

— Это еще что такое? — удивился Баррабасс. — Это не голос капитана!

— Это голос Знайки.

— Кого? — не понял Баррабасс.

— Есть в городе человечков такой толстяк. Корреспондентом в газете работает. Все знает, но ничего не может.

— Но почему капитан говорит его голосом?

— Может быть, вы коробки перепутали, — с надеждой сказала леди Фи. — Может быть, голос капитана где-нибудь в другом месте? Надо скорее искать!

— Скорее?.. — задумался Баррабасс. — Ну конечно, скорее! Этот валик крутился на удвоенной скорости, поэтому и голос был такой писклявый!

Он повернул рычажок, валик стал вращаться медленнее, а из труб зазвучал низкий бас: «Лево руля! Так держать! Командному составу собраться в кают-компанию для получения инструктажа».

— Вот теперь я узнаю голос капитана! — радостно воскликнул Баррабасс. — Мы запишем все команды голосом Знайки и пустим на замедленной скорости. Так мы получим голос капитана крейсера! Итак, мне нужен голос этого Знайки.

Он подошел к пульту и нажал на кнопку. Открылась потайная дверь, и в кабинет вошел маленький носатый человечек, один из тех,

кто помогал Баррабассу в налете на Географическое общество.

— Сейчас они наверняка совещаются по поводу ограбления, — обратился Баррабасс к вошедшему. — Немедленно подключись к телеграфным проводам и запиши голос журналиста Знайки!

Человечек кивнул и исчез за дверью. Баррабасс повернулся к леди Фи и сурово сказал:

— Я изменю этот мир к худшему!

Баррибасс на крючке

Маленькие человечки собрались в библиотеке за длинным столом. Во главе стола сидел Знайка. Он постучал карандашом по микрофону и сказал:

— Начнем собрание. Кто-то ночью похитил географические карты и устроил в залах погром. Какие будут предположения?

Из-за стола, кряхтя, поднялся профессор Бром. Он стукнул кулачком по столу и закричал:

— Во всем виновато Мировое зло! Откуда зло взялось в нашем городе? Дать исчерпывающий ответ практически невозможно, но мы должны хотя бы приблизиться к разгадке.

Все загалдели и замахали руками. Бром пытался продолжить, но не сумел.

— Тише! Тише! — кричал в микрофон Знайка и стучал карандашом по графину. — Прекратите!

Шум не прекращался. Тогда ковбой Мик выхватил револьвер и стал палить в воздух. Все сразу стихли. Мик поправил свою ковбойскую шляпу с огромными полями, дунул в дуло револьвера и спокойно сказал:

— Надо задать вору хорошую трепку. Например, привязать его к дикому мустангу...

— Но мы же не знаем, кто вор, — сказал Незнайка.

— А ты помолчи, — раздраженно сказал Знайка. — Ты мешаешь нам совещаться. Так вот, похищены ценнейшие каталонские кар-

ты четырнадцатого века. Это единственные древние карты с изображением нашего материка. Восстановить их невозможно. Если мы их не вернем, то остановится вся работа Географического общества.

— А кто вор? — спросил Мик, поглаживая револьверы.

Из-за стола поднялся Мурзилка. Он тщательно протер носовым платком монокль, вставил его в глаз и с умным видом сказал:

— Вор — это такой человек, который похищает чужое добро.

После этого он опять протер свой монокль и сел на место. Из-за стола поднялся инспектор Скок:

— Я думаю, что вора зовут Баррабасс. Именно это слово написано на стене, с которой была похищена одна из карт.

— Правильно, — сказал Незнайка. — Эту надпись оставил похититель!

Знайка посмотрел на брата и сурово сказал:

— Помолчи! Ты мешаешь. Инспектор Скок, вам слово.

Незнайка вздохнул и сел на место. Скок вытащил лупу, посмотрел на Незнайку и продолжил:

— Я думаю, что эту надпись оставил похититель карт. Отпечатков пальцев нет, значит, тот, кто похитил карты, работал в перчатках. А раз он работал в перчатках, значит, он не хотел оставлять отпечатков пальцев. А раз он не хотел оставлять отпечатков, значит, он

преступник. А раз он преступник, значит, он есть в нашей картотеке.

— *Гениально!* — сказал Знайка. — Инспектор Скок, немедленно отправляйтесь в архив и принесите фото преступника.

— А как я найду его фото, если у меня нет отпечатков его пальцев? — удивился инспектор Скок.

— Но мы же знаем его имя, — даять вмешался Незнайка. — Надо инспектору отправиться в архив и найти фото по имени.

— Все! Мое терпение лопнуло! — вскричал Знайка. — Мик, запри этого умника до конца собрания в кладовой.

Мик запер Незнайку в кладовке и вернулся.

— Инспектор Скок, у меня есть идея, — сказал Знайка. — Отправляйтесь в архив и найдите в своей картотеке фото человека под именем Баррабасс.

В кладовке был полумрак, на полках свалены в кучу ненужные карты и старые газеты, в углу валялась сломанная стремянка. Свет сюда проникал из небольшого окошка под самым потолком. Незнайка посмотрел на окошко, потом на стремянку и кое-что сообразил...

Вскоре вернулся инспектор Скок. В руках у него была тоненькая папка.

— Вот, — торжественно сказал он, — это все, что мы знаем о человеке под именем Баррабасс.

Знайка открыл папку, сдул пыль, которая тут же полетела на Мурзилку, вынул из папки пожелтевший листок и прочел:

— «Баррабасс. Хитер. Очень опасен. Место проживания неизвестно».

Наступила тишина.

— Небогатый улов, — сказал рыбак Лим. — Больше там ничего нет?

Знайка осторожно, как бомбу, взял папку и потряс ее над столом. Из папки выпала пожелтевшая фотография. Все склонились над ней. С фотографии глядело злобное лицо. Под ней было только одно слово: «БАРРАБАСС».

Все были так возбуждены, что не заметили, как на окне осторожно раздвинулись занавески и показался Незнайка. Увидев фотографию, Незнайка чуть не свалился вниз. Это был тот самый незнакомец, с которым он утром столкнулся у фонтана!

Знайка отдал свою фотокамеру повару Лучано, взял фотографию Баррабасса и сказал:

— Дорогой Скок, снимите меня для газеты. Мой репортаж будет называться «Баррабасс на крючке у нас!».

Знайка решил, что станет главнокомандующим в войне с Баррабассом. Он был уверен, что под его руководством злодея поймают и он наконец-то прославится. Но Знайка даже не мог предположить, что в газетах появится совсем другая фотография. И даже в страшном сне не смог бы себе представить, как он будет на ней изображен.

Скок направил на Знайку объектив и нажал на кнопку.

Собрание кончилось. Мик вспомнил про Незнайку и открыл дверь кладовки:

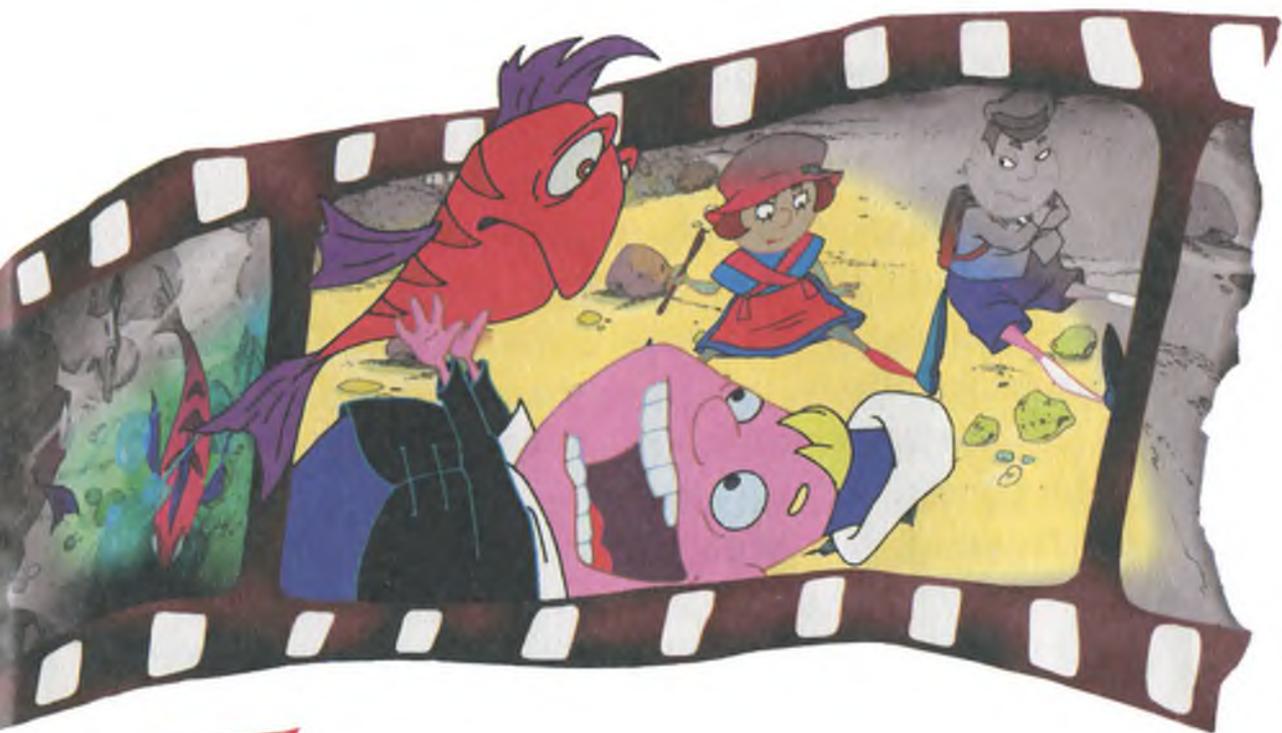
— Незнайка, выходи. Незнайка, ты где, малыш?

Ему никто не ответил. Мик поднял голову и увидел открытое окно.

— Сбежал. Вот молодец! Настоящий ковбой.

Баррабасс возвращается

Пуговка, Матросик и Яцек шли по берегу моря к Черепашьему камню. У Матросика в руках были удочки.

— Ты ведро забыл, — вдруг спохватился Яцек. — В чем ты рыбу домой понесешь?

— А я ее и не понесу, — ответил Матросик.

— А зачем ты тогда удочки взял? — спросила Пуговка.

— Рыбу ловить, — сказал Матросик.

— Так в чем ты улов понесешь? — опять спросил Яцек.

— Ни в чем.

— Так значит, ты не будешь рыбу ловить? — спросила Пуговка.

— Буду.

— А ведро почему не взял?

— А мне рыба не нужна.

— Зачем же ты тогда удочки взял? — рассердился Яцек.

— Рыбу ловить, — невозмутимо сказал Матросик.

Яцек и Пуговка в недоумении остановились.

— Я когда рыбу поймаю, то всегда ее обратно в море отпускаю, — пояснил Матросик. — Мне рыбу жалко.

— А зачем же ты ее тогда ловишь? — удивилась Пуговка.

— Семейная традиция, — вздохнул Матросик.

Друзья шли по дорожке, вдоль которой стояли телеграфные столбы.

— А зачем они? — спросила Пуговка.

— Это новое изобретение, — сказал Яцек. — Видишь, провода натянуты? По ним всякие сообщения туда-сюда передают.

На одном из столбов они увидели какого-то носатого человечка в черном спортивном костюме. На голове у него были маленькие наушники, а на груди висел какой-то прибор. Из прибора торчали провода, которые носатый соединял с телеграфными проводами.

— Здравствуйте, — поздоровалась Пуговка. — Вы сообщения передаете?

Человечек вздрогнул и чуть не свалился со столба.

— Провода починяю! — сказал он и поправил наушники.

В наушниках раздался голос Баррабасса:

— Какие провода! Тебе дано задание записать голос Знайки на собрании!

— Это я не вам, — сказал человечек в маленький микрофон, который был прикреплен

к его воротнику. — Подключение произведено, начинаю запись.

Дети, конечно, не слышали голос Баррабасса, и им казалось, что носатый разговаривает с ними.

— А чем вы будете записывать? — спросил Матросик. — У вас ведь нет карандаша.

— Мальчик, не мешай работать, — сказал человек на столбе.

В наушниках раздался крик Баррабасса:

— Что-о-о?! Какой я тебе мальчик!

— Я не мешаюсь, — сказал Матросик, — мне просто интересно.

— Замолчи, балбес! — крикнул человек на столбе.

— Я не балбес, — обиделся Матросик.

А в наушниках кричал голос Баррабасса:

— Да как ты смеешь! Ты это кого балбесом назвал?!

Носатый стал испуганно оправдываться в микрофон:

— Это не вы балбес, это другой балбес.

— И я не балбес, — обиделся Яцек.

— Я сейчас вам по шее накостыляю! — закричал носатый.

— Ты что, угрожаешь? — зазвенел в наушниках голос Баррабасса. — Да я тебя в порошок сотру!

В это время в наушниках щелкнуло и защебетал женский голос:

— Алле! Прачечная? Мы вам нашего котика не сдали вместе с бельем?

Человечек на столбе стал лихорадочно что-то переключать на своем приборе. К линии опять кто-то подключился:

— Алле! Ресторан? Какое у вас меню?

— Я из тебя котлету сделаю! — кричал Баррабасс.

У человечка на столбе закружилась голова. Он потерял равновесие и сполз вниз.

— Да-а-а... — сказал Матросик, — нелегкая это работа — провода починять.

Друзья взялись за руки и зашагали к морю.

Незнайка мчался на велосипеде к Черепашьему камню. Впереди показались телеграфные столбы. На один из них, кряхтя, карабкался носатый человечек в черном спортивном костюме. Проезжая, Незнайка крикнул:

— Осторожней, дяденька, в проводах ток! Человечек вздрогнул и, чтобы не упасть, схватился за провода. Прибор на его животе заискрился, как бенгальский огонь. Носатый взмахнул руками и вновь грохнулся на землю.

Пуговка и Яцек сидели на берегу и смотрели, как Матросик ловит рыбу. В одной руке у Матросика была удочка, а в другой сачок. Крючок с на-

живкой он не забрасывал в море, а держал над поверхностью. Когда рыба выскакивала из воды за наживкой, Матросик ловко подцеплял ее сачком и вытаскивал на берег.

Затем он прикидывал ее вес на руках и отпускал, а Пуговка записывала вес рыбы палочкой на песке.

— Какой здоровый! — сказал Матросик, вытаскивая очередного малька. — Посмотрите, он какой-то необычный. Полосатый, как зебра. Я таких не встречал. И весит граммов пятьдесят!

Пуговка записала вес и сказала:

— Итого: девять мальков кефали, четыре малька ставриды, один бычок и одна неизвестная полосатая рыба. Общий вес — шестьсот тридцать два грамма!

— Хороший сегодня улов, — сказал Матросик и выпустил малька в море.

— Не понимаю, какой смысл в такой рыбалке, — сказал Яцек. — Можно было бы про-

дать эти шестьсот тридцать два грамма и заработать кучу денег.

— А зачем нам куча денег? — спросила Пуговка.

— Чтобы отдыхать и развлекаться!

— А мы и так отдыхаем и развлекаемся, — сказал Матросик.

Вдруг послышался шум падающих камней. Все обернулись и увидели Незнайку, который мчался на *велосипеде* с обрыва. Обрыв был очень крутой. Незнайку стремительно несло низ, и он никак не мог затормозить. Долетев до берега, Незнайка врезался в Черепаший камень и, перелетев через друзей, плюхнулся в море.

— Привет! Купаетесь? — спросил Незнай-ка, вылезая на берег.

— По-моему, это ты купаешься, — сказал Яцек.

— Здравствуй, Незнай-ка, — поздоровалась восхищенная Пуговка. — Как это у тебя здорово получилось! Как вихрь примчался! Как с велика спрыгнул! Сальто как сделал! В воду как нырнул! Здорово!

— И вовсе не здорово, — ревниво сказал Яцек. — Он просто затормозить не смог. О камень шмякнулся — и в воду, как лягушка-пузан.

Незнайка снял мокрую одежду и разложил сушиться на Черепашьем камне. Потом он оглянулся и сказал шепотом:

— Знаете, что сегодня произошло? Ночью ограбили наше Географическое общество.

— Как?! — воскликнули друзья.

— А вот так! И сделал это человек по имени Баррабасс. А я его видел сегодня утром у фонтана.

Баррабасс сидел в кресле. Перед ним стоял тот самый носатый человечек, которому он поручил записать голос Знайки. Лицо человечка было черным от копоти, одежда болталась лохмотьями, а в руках он держал остатки записывающего аппарата.

— Ничего нельзя поручить! Все приходится делать самому! — кричал Баррабасс и топал ногами. — Тебе даже ловлю мышей доверить нельзя!

— Что за шум?

Баррабасс обернулся. На пороге стояла леди Фи. На плечах у нее по-прежнему была гусеница.

— Опять ты с этой тварью! Из-за нее я лишился ценных записей! А этот остолоп лишил меня записывающего устройства! На создание нового уйдет уйма времени, а я не могу ждать!

Леди Фи попятилась к двери, бормоча:

— Ну зачем же так расстраиваться! Ну сгорел аппаратик... Но он же маленький... А у вас зато вон какой большой есть...

Баррабасс вдруг задумался. Потом резко вскочил и сказал:

— Правильно, будем писать на большой! Подготовить баррабассолет!

Носатый кивнул и исчез за потайной дверью.

Матросик, Яцек и Пуговка слушали Незнайку открыв рот.

— Я встретил этого Баррабасса сразу после ограбления, — рассказывал Незайка. — Эх, если бы я только мог знать, кто он такой! А пошел он к морю.

— Надо срочно всем об этом рассказать, — сказал Яцек.

— Бесплезно, — сказал Незнайка. — Нам не поверят. Меня на собрании даже никто не слушал. Им кажется, что мы еще маленькие!

— А что же делать? — спросила Пуговка.

— Мы проведем свое расследование, — гордо сказал Незнайка, и друзья стали шептаться.

Были слышны только отдельные слова: «Дощечка разбилась...», «Пошел к морю...», «Черные усы...», «Нам надо договориться с братьями авиаторами...».

— Какой ты отважный! — восхитилась Пуговка.

— Никакой он не отважный, — сказал Яцек. — Он глупый. Нам одним ни за что не поймать этого злодея.

— Поймаем, — сказал Незнайка и стал одеваться.

Вдруг в небе раздался рокот мотора, и из облаков со стороны моря вынырнул то ли самолет, то ли вертолет.

— Смотрите, — сказала Пуговка, — какая странная машина!

— И летит как раз со стороны моря, — добавил Матросик.

— Летит к нам в город, — сказал Яцек.

— Это Баррабасс! Он возвращается! — воскликнул Незнайка. — Скорее, друзья!

Где ты, Знайка?

Маленькие человечки собирались на городской площади у фонтана. Кто-то приехал на автомобиле, кто-то пришел пешком. В руках у человечков были транспаранты: «Баррабасса — долой!», «Не допустим грабежей и воровства!», «Баррабасс не пройдет!» Профессор Бром держал небольшой пла-

катик, на котором было накарябано: «Мировое зло — это Баррабасс!»

Часы на городской башне пробили полдень. На площадке под циферблатом появился Знайка. Все сразу замолчали. Знайка поднял руку и начал говорить:

— Друзья мои! Как вы уже знаете, пострадало Географическое общество. Я провел следствие и установил личность похитителя. У нас есть его портрет! Его имя Баррабасс! Но вам не надо его бояться, я поймаю Баррабасса! Он у меня на крючке!

В это время в небе появился баррабассолет. И из него прямо на Знайку полетел огромный крюк, привязанный к канату. Толпа ахнула. Крюк подцепил Знайку и уволок за собой.

За штурвалом этого злодейского летательного аппарата, конечно же, был Баррабасс. Он посмотрел вниз на толпу, навел на человечков огромный рупор и закричал сквозь шум мотора:

— Уважаемые жители города! С вами говорит ваш будущий правитель. Соблюдайте спокойствие! Ждите моих указаний и телеграмм!

И над толпой раздался зловеший хохот.

На площади появились запыхавшиеся дети. Незнайка хотел что-то крикнуть, но так и

остался с открытым ртом. Он увидел улетающий баррабассолет, под брюхом которого барахтался его брат Знайка.

Маленькие человечки были в полной растерянности. Они не знали, что делать. Поэтому все собрались на почте и ждали обещанной Баррабассом телеграммы.

Незнайка бегал взад-вперед по комнате и пытался хоть что-нибудь придумать. Но ничего не придумывалось.

— Перестань бегать, — сердито сказал профессор Бром. — У меня от тебя голова закружилась!

— Надо что-то делать, надо бежать на выручку Знайки! — сказал Незнайка чуть не плача.

— А куда бежать-то? — сказал индеец Ски. — Большая черная птица унесла Знайку в неизвестном направлении.

— Да, направление действительно неизвестное, — сказал инспектор Скок. — А раз оно неизвестное, следовательно, мы не знаем, куда улетел Баррабасс.

— В сторону моря! — воскликнул Незнайка. — Я догадался! Баррабасс живет где-то в море!

— Почему в море? — удивился Мурзилка. — Не может Баррабасс жить в море.

— А почему бы и нет, — сказал Микробка. — Наука знает много видов земноводных, которые могут жить на суше и в воде.

— Если этот Баррабасс земноводное, — сказал рыбак Лим, — то я его быстро поймаю. Я как раз вчера купил новые сети.

— Нет, — сказал Мурзилка, — Баррабасс не земноводное. Он по небу летает. Значит, он земновоздушное!

— Нет, — вмешался профессор Бром, — зло не может быть в небесах, все зло исходит из ада, то есть из-под земли.

— Значит он земноподземное! — воскликнул Мурзилка. — И его надо искать под землей!

— Много лун тому назад, — задумчиво сказал индеец Ски, — я бродил в горах, возле пещер, которые ведут прямо под землю, и слышал там какие-то странные звуки, похожие на вой собак.

— Наверное, это и было логово Баррабасса! — вскричал Мурзилка. — Побежали скорее туда и спасем Знайку!

Незнайка стал доказывать, что Баррабасс живет где-то в море. Он пытался рассказать о своей утренней встрече, о том, что видел баррабассолет, который вылетел со стороны моря, но его не слушали.

Мурзилка хлопнул ладошкой по столу и сказал:

— Помолчи, Незнайка, ты еще слишком мал! Баррабасс скрывается под землей. Мы сейчас же пойдем в пещеры и освободим Знайку!

Полицейский Бобби задумчиво посмотрел на телеграфный аппарат и сказал:

— Я, пожалуй, останусь здесь. Надо кому-то дожидаться телеграммы. Вдруг в этой телеграмме будет что-то такое, от чего в городе начнутся беспорядки. А кто, кроме меня, сможет навести порядок?

— Я, пожалуй, тоже останусь, — трусливо сказал профессор Бром. — Вдруг в этой телеграмме будет что-нибудь непонятное. Кто, кроме меня, растолкует ее вам?

— А я пойду с вами в экспедицию в катакомбы! — радостно объявил Микробка. — Может быть, мне удастся открыть новый вид какого-нибудь земноподземного насекомого!

— Я поймаю этого Баррабасса, как дикого мустанга! — воскликнул ковбой Мик и стал крутить над головой лассо.

— Я, пожалуй, тоже пойду, — сказал механик Бурш. — Потому что вам надо взять с собой для связи портативный телеграф, а кроме меня, никто не умеет с ним обращаться.

Маленькие человечки разбились на две группы. Одни остались ждать телеграмму, а другие во главе с Мурзилкой отправились в катакомбы. Незнайка остался. Он был уверен, что в телеграмме Баррабасса будет что-то такое, что поможет найти брата.

Баррабасс и Знайка

Знайка сидел, привязанный к стулу, в кабинете Баррабасса. Во рту у него был кляп. Перед ним на стойке стоял микрофон. Дверь отворилась, и в кабинет вошел Баррабасс. Он был в халате и домашних тапочках. Подойдя к Знайке, он подергал веревки и спросил:

— Не жмет?

Знайка в ответ что-то промычал. Баррабасс сделал вид, что не замечает кляпа во рту у Знайки.

— Вы не хотите со мной разговаривать? Это невежливо. Может быть, чашечку кофе? — Знайка мычал и дергался, пытаясь освободиться от веревок. — О! Да у вас кляп во рту! Дорогой мой, что же вы сразу-то не сказали. — С этими словами Баррабасс вытащил кляп изо рта Знайки.

Знайка тут же начал кричать:

— Вы не имеете права! Я буду жаловаться!

— Одну минуточку! — сказал Баррабасс. —

Мне нужно сделать кое-какие распоряжения.

Он опять заткнул Знайке рот и ушел в соседнюю комнату. Там располагался пульт звукозаписи. За кнопками сидела леди Фи и кормила бутербродом с капустой свою гусеницу. Увидев Баррабасса, леди Фи тут же надела наушники и сделала вид, что ест бутерброд сама.

Баррабасс поморщился и сказал:

— Объект готов! Начнем запись.

Включай!

Леди Фи повернула рычажок, и в звукозаписывающем устройстве закрутились восковые

валики. Баррабасс вернулся в кабинет. Подойдя к Знайке, он вытащил у него изо рта кляп и сказал:

— Прошу прощения, так на чем мы остановились?

— Я буду жаловаться! — закричал Знайка. — Тебя все равно поймают и посадят!

— Зачем же такое беспокойство, — с издевкой сказал Баррабасс. — Я могу и сам сесть. — С этими словами он уселся в кресло. — Начнем беседу. Дело в том, что поймать меня невозможно. Пробить эти стены вашим оружием тоже невозможно. Для этого нужен крейсер. Но даже если бы большие люди доверили вам свой крейсер, то все равно ты не смог бы им командовать.

— А вот и смог бы! — запальчиво сказал Знайка.

— Интересно, какие бы ты им команды отдавал?

— Я бы сказал: «Орудия — к бою! Бронебойным — заряжай! По Баррабассу — огонь!»

— Чудненько-чудненько, — захихикал Баррабасс,

протирая руки. — Одну минуточку! — Он опять заткнул Знайке рот платком и побежал в студию. — Записала? — радостно крикнул он с порога.

— Записала, — сказала леди Фи и поправила на себе гусеницу-воротник.

Баррабасс сменил в аппарате валики, подозрительно посмотрел на гусеницу и сказал:

— Ну, если их опять твоя тварь сожрет, я ее на валики порублю.

Он подошел к висевшей на стене карте и стал ее внимательно рассматривать. Музыкальная гора маленьких человечков находилась в квадрате «D-36». Баррабасс удовлетво-

ренно хмыкнул, включил записывающий аппарат и вернулся к Знайке.

Знайка дергался на стуле и мычал. Баррабасс вытащил у него изо рта кляп и сказал:

— Моя лаборатория находится в квадрате «D-36». Чтобы командовать крейсером, нужен сильный командный голос! А у тебя голос тихий, и тебя никто не уважает.

— Это у тебя тихий голос! — возмутился Знайка. — Это тебя никто не уважает! Я как

крикну: «По квадрату „D-36“ — огонь!!!» — и от тебя мокрого места не останется.

— Вот молодец! Только все равно слабовато. Ладно, громкости потом добавим. Теперь мне нужны команды в машинное отделение.

— Чего? — не понял Знайка.

— Я говорю, ты ведь морских команд не знаешь. Вот, например, если тебе корабль надо налево повернуть, как надо скоман-

довать?

— Лево руля! — сказал Знайка.

— Молодец, а если направо?

— Право руля!

— Умница. А если надо остановиться?

— Стой!

— Нет, не «стой!» — сказал Баррабасс. —

А «стоп машина»! Повтори.

— Стоп машина! — машинально повторил Знайка.

— Я думаю, что этого будет достаточно! — вдруг сказал Баррабасс суровым голосом. — Ты мне больше не нужен!

Знайка задергался, пытаясь освободиться от веревок, и упал вместе со стулом. У него из кармана вывалились фотографии. Баррабасс поднял их и стал разглядывать. На фотографиях были маленькие человечки.

— Что это? — усмехнулся он. — Да ты никак фотограф?

— Я не только фотограф, я еще самый лучший журналист во всем городе! Вот погоди! Когда я выберусь отсюда, то про тебя и твои делишки такую статью напишу, что все будут тебя презирать!

— Ты мне еще угрожаешь?! — вскричал Баррабасс. — Ну что ж, посмотрим, кого из нас презирать будут!

Он вернулся в студию и остановил запись.

— Тоже мне — герой-фотограф! Я не только уничтожу этого Знайку, но и сделаю так,

что о нем будут вспоминать с презрением! Иди и полюбезничай с ним, мне нужны компрометирующие фотографии. Я их разошлю во все газеты!

Баррабасс нажал на пульте кнопку, и из потайной двери появился носатый помощник.

— Сделаешь несколько снимков этой парочки!

Леди Фи захихикала, подошла к зеркалу, быстро привела себя в порядок и пошла в кабинет, где сидел связанный Знайка. Баррабасс вышел в потайную дверь, а носатый помощник взял фотокамеру.

Знайка пытался освободиться от веревок, но у него ничего не получалось.

— Посмотри, дорогая, — сказала леди Фи своей гусенице, входя в кабинет, — какой симпатичный молодой человек!

— Мои друзья спасут меня! — крикнул Знайка и грохнулся на пол.

— Да-да! Спасут и обнимут — вот так, — пообещала коварная леди Фи и обхватила шею Знайки руками.

В это время дверь в студию приоткрылась и пространство осветила фото-вспышка.

— Что это? — заволновался Знайка.

— Не обращайтесь внимания, это вспыхнули мои чувства к вам! — сказала леди Фи, целуя свою гусеницу.

Подземные приключения

А в это время маленькие человечки уже добрались до входа в катакомбы. — Какие прекрасные скалы! — сказал Мурзилка и нацарапал на скале: «Здесь был Мурзилка». Потом заглянул в пещеру и сказал испуганно: — Тут темно. Может быть, нам лучше вернуться на почту и ждать телеграмму?

— Сделаем факел, — сказал индеец Ски.

Он забрал у Мурзилки тросточку, обмотал ее сухой травой и спросил:

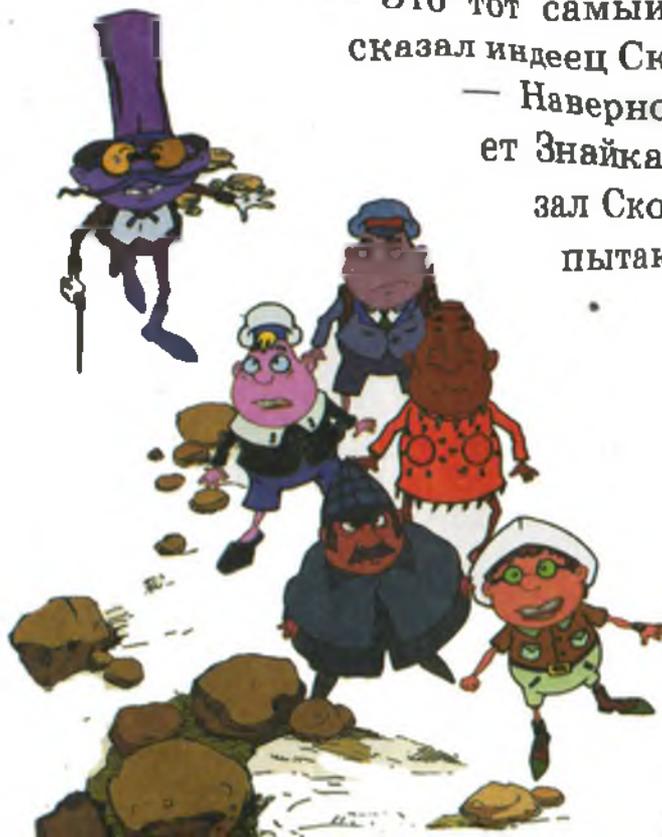
— У кого есть спички?

— У меня, — сказал Мик, достал револьвер и выстрелил в факел.

Факел вспыхнул, и маленькие человечки вошли в пещеру. Впереди, освещая путь, шел индеец Ски. Последним тащился Мурзилка. Он старательно обходил лужи, чтобы не запачкать лакированные ботинки. Вдруг раздался какой-то звук, напоминающий вой собаки. Маленькие человечки остановились и прислушались.

— Это тот самый вой, — сказал индеец Ски.

— Наверное, это вой Зная, — сказал Скок. — Его пытаются!

— А может быть, это какое-нибудь подземное чудовище от голода воет! — сказал Мурзилка, бледный от страха.

— Не бойтесь! Нас много, всех не съест. Надо смело идти вперед! — сказал Скок.

— Может быть, лучше смело пойдем назад? — пролепетал Мурзилка.

— Надо осмотреться, — сказал Ски и поднес факел к стене.

От этого на противоположной стене задрожали причудливые тени. Вой усилился. Мурзилка испуганно шарахнулся в сторону и с криком провалился под землю.

А в кабинете Баррабасса Знайка в это время млеет от комплиментов и похвал...

— Вы большой журналист, лучший из лучших, — ворковала леди Фи, — а фотограф и того лучше... Все ваши снимки висят у меня в спальне на стене...

— Все пять?! — изумился Знайка.

— Да, — подтвердила леди и добавила: — А вашу статью о пользе грибов волнушек я перед сном перечитываю, как стихи.

— Поняли? Оценили?! — заерзал Знайка. — Позвольте, я вас обниму!

— Караул! — завопила вдруг леди Фи. — Хватают! Обнимают!

И тотчас комната осветилась бликами фото-вспышек.

Перепуганный Знайка вскочил и бросился к окну. Окно было завешено тяжелой гардиной. Он откинул тяжелую ткань. За окном простиралась пустыня. Знайка вскочил на подоконник и хотел прыгнуть вниз, но больно стукнулся о пустыню лбом. Она оказалась нарисованной. Тогда он бросился к другому окну, рванул штору — за окном виднелись бескрайние поля, но и они были ненастоящие. Когда Знайка откинул штору на третьем окне, то увидел кирпичную стену. Стена была самая настоящая.

Неожиданно сзади раздался низкий голос:
— Выход здесь!

Знайка повернулся. В дверях стоял Баррабасс.

— Свяжи его! — приказал он помощнику.

Знайка не успел опомниться, как снова был связан.

— Нам пора, а то на поезд опоздаем, — сказал Баррабасс и взял Знайку за шиворот.

— Прощай, дорогой, — рассмеялась леди Фи, — такого дурака, как ты, мне будет очень не хватать!

Маленькие человечки стояли у глубокой ямы, в которую упал Мурзилка, и пытались его вытащить.

— Давай руку! — кричал Микробка, лежа на краю.

— Не могу, очень высоко, — отвечал Мурзилка, пытаясь дотянуться до руки Микробки.

— Надо его посадить, — сказал Микробка и спрыгнул в яму.

Мурзилка забрался к нему на плечи, но все равно не мог достать до края. Тогда в яму спрыгнул инспектор Скок. Он встал на плечи

Микробке, Мурзилка забрался на него и вылез наружу.

— Спасибо, друзья! — сказал Мурзилка, отряхивая свой костюмчик. — Можно идти дальше.

— Эй! — донеслось из ямы. — А как же мы?

— Действительно, — сказал Ски, — Скок и Микробка-то в яме остались. Сначала один там сидел, теперь двое. Что делать?

Мик вытащил лассо, бросил его конец в яму и крикнул:

— Держитесь за веревку!

Скок и Микробка ухватились за конец лассо, и человечки вытащили их наверх. В катакомбах опять раздался жуткий вой. Маленькие человечки со страхом прижались друг к другу. Вой приближался. Он то усиливался, то утихал. Вдруг раздался дробный стук.

— Это портативный телеграф! — воскликнул механик Бурш и вытащил из кармана коробочку. — Нам сообщение!

Но коробочка молчала, а стук продолжался. Все обернулись и увидели прижавшегося к стене Мурзилку. Он трясся от страха и стучал зубами. Бурш убрал коробочку в карман и сказал:

— Это сообщение от Мурзилки о том, что ему страшно.

Индеец Ски посмотрел на факел и вдруг рассмеялся:

— Не бойтесь, я, кажется, знаю, кто это воет. Это воет ветер в катакомбах. Вот смотрите...

Он выставил вперед факел. Когда вой усилился, пламя тут же начало трепыхаться. Механик Бурш посмотрел на колеблющееся пламя и сказал:

— Действительно ветер. И тяга хорошая.

— Раз ветер воет, — сказал Скок, — значит, тут сквозняк. А раз ветер движется насквозь, значит, где-то есть выход!

Тут ветер дунул сильнее и факел погас. Когда глаза человечков привыкли к темноте, они увидели впереди едва заметный лучик света.

— А вот и выход! — крикнул Скок. — Вперед!

Маленькие человечки пошли на свет. Идти становилось все труднее. Потом стали видны деревянные балки, которые поддерживали своды пещеры. Мурзилка вытащил мел и написал: «Здесь был отважный Мурзилка». Тоннель круто пошел вверх. Земля была покрыта мокрым мхом. Ски, который шел впереди, вдруг поскользнулся и полетел вниз, увлекая всех за собой. Он попробовал еще раз подняться по крутому подъему, но опять скатился вниз, стукнувшись о деревянную стойку с надписью «Здесь был отважный Мурзилка».

— Что же делать?.. — заныл Мурзилка. — Неужели мы навсегда останемся в этой дыре?

Злодейская Телеграмма

На почте было душно. Маленькие чело-
вечки обмахивались газетами и выти-
рали пот. Незнайка ходил взад-вперед по ком-
нате.

— Хватит мелькать перед глазами! — ска-
зал профессор Бром. — Сядь и сиди, как все.

— Я не могу спокойно сидеть, брат в опасности, — сказал Незнайка. — Надо что-то делать, а мы сидим.

— Мы не просто сидим, — сказал Бобби, — мы телеграмму ждем.

— А может быть, и не будет никакой телеграммы, — сказала Пуговка. — Может быть, Баррабасс специально так сказал, чтобы мы сидели и ничего не делали.

— А может быть, они уже нашли Баррабасса в катакомбах и освободили Знайку? — предположил Яцек.

— Нет, — сказал Бобби, — тогда бы они нам телеграмму прислали.

И тут раздался стук телеграфного аппарата. Маленькие человечки бросились к нему и застыли в ожидании. Лента медленно, как змея, выползала из аппарата и скручивалась на столе. Когда стук прекратился, Бобби быстро оторвал ленту и стал читать:

— «Знайка выехал на товарном поезде. Он везет в подарок бомбу. В два часа будет сюрприз. Ждите. Баррабасс».

Все переглянулись.

— По своей воле Знайка не может везти бомбу, — сказал Незнайка. — Значит, его связали, бросили в поезд, в чемодан подложили

бомбу. В два часа будет взрыв! Когда отходит товарный поезд?

Лучано взглянул на расписание, висевшее на стене, и сказал:

— Без двадцати, значит, он уже вышел!

— Надо спасти Звайку! — воскликнул Незнайка.

Профессор Бром бросился к телефону и стал крутить ручку:

— Аэродром? Готовьте самолет к вылету. Надо догнать товарный поезд больших людей! Что? Керосина нет? Кошмар!

Он бросил трубку и сказал:

— Вот оно, Мировое зло в действии. У них керосина нет!

— Можно попробовать догнать на нашем паровозе, — сказал Незнайка.

— Правильно, — сказал Бром и стал опять крутить ручку телефонного аппарата. — Депо? У вас керосин есть? То есть уголь есть? Тогда срочно готовьте паровоз, надо догнать товарный поезд!

Незнайка разглядывал карту железнодорожных путей, которая висела на стене.

— Посмотрите сюда, — вдруг сказал он. — Мы сможем догнать этот поезд, если поедем вот по этой дороге.

Все посмотрели на карту.

— Только вот здесь надо остановиться и перевести стрелку, — сказал Чи-Ка-Чи и ткнул пальцем в карту. — А на остановке мы потеряем время!

Бобби посмотрел на карту и сказал:

— Катакомбы находятся недалеко от этой стрелки. Я дам телеграмму нашим друзьям. Может быть, они успеют ее перевести.

Бобби бросился к телеграфу и застучал пальцами по клавиатуре.

— А если не успеют? — сказал рыбак Лим. — Пулей на паровоз! А я постараюсь успеть перевести стрелку!

С этими словами Лим выбежал за дверь, вскочил на велосипед Незнайки и умчался. Маленькие человечки побежали в депо. Незнайка на ходу сорвал со стены карту и сунул ее за пазуху.

Друзья сидели в катакомбах и не знали, что делать. Подняться вверх по скользкой дороге было невозможно, а выход был совсем рядом! Вдруг опять раздался стук.

— Мурзилка, прекрати стучать зубами, — раздраженно сказал Мик.

— Это не я, — сказал Мурзилка.

— А кто?

— Не знаю.

— Это телеграф заработал! — воскликнул Бурш.

Из коробочки выползала узенькая лента. Бурш подхватил ленту и стал читать:

— «Баррабасс заминировал поезд больших людей. На этом же поезде едет Знайка. Срочно переведите стрелку».

— Какую стрелку? — не понял Микробка.

— Стрелку на железной дороге, — сказал Ски. — Но зачем?

— Что бы там ни было, — сказал Мик, — нам надо срочно выбираться отсюда и бежать на помощь!

Скок посмотрел вперед и задумчиво произнес:

— Здесь нам не подняться, надо идти назад.

— Как же мы пойдём назад?! — испугался Мурзилка. — Факел, который вы сделали из моей тросточки, уже сгорел. А там темно. Мы заблудимся!

Опять завыл ветер. Механик Бурш послушно вынул палец и выставил его вверх.

— А ветерок-то приличный! На высос хорошо работает, — сказал он. — Надо сделать тележку с парусом, и она вывезет нас наверх.

— А из чего мы сделаем тележку и парус? — спросил Микробка.

— Тележку мы сделаем из этих стоек, а парус из рубашек! Снимайте рубашки! — прика-

зал Бурш и открыл свой ящичек с инструментами.

Мурзилка посмотрел на человечков, снимающих рубашки, и сказал:

— А я не дам свою рубашку, вы и так у меня тросточку забрали.

Бурш раздал инструменты, и работа закипела. Одни пилили ножовками, другие стучали молотками, и вскоре тележка была готова. Микробка тем временем смастерил из рубашек большой парус. Механик Бурш приделал парус к мачте, которая стояла посредине тележки, и сказал:

— Я назову это изобретение «рубашкоход».

Вдруг раздался страшный треск. Это стал медленно проседать потолок, лишенный подпорок.

— Прыгайте скорее в тележку! — закричал Бурш и стал поднимать парус.

С потолка полетели камни. Человечки прыгнули в тележку. Ветер наполнил парус, и рубашкоход тронулся с места. Набирая скорость, тележка помчалась вверх по тоннелю.

Чем ближе к выходу, тем сильнее дул ветер. Вдруг яркий солнечный свет ослепил маленьких человечков. Это рубашкоход вылетел на огромной скорости из тоннеля и понесся по воздуху.

Товарный поезд мчался на всех парах. На крыше одного из вагонов сидел связанный Знайка. Он был привязан к бомбе с будильником, который показывал без пятнадцати два. Знайка пытался освободиться, но все было напрасно.

Баррабасс улетает

Маленький паровоз набирал ход. Он мчался по одной рельсе большой железной дороги. Из окон вагонов выглядывали озабоченные лица маленьких человечков. Лучано, Бобби и Чи-Ка-Чи бросали в топку паровоза уголь.

— Жарко, как в Китае, — сказал Чи-Ка-Чи.

— Да-а-а... шашлычки на таких угольках враз сгорят, — сказал повар Лучано и бросил в топку очередную лопату угля.

Док и Незнайка стояли на открытой площадке паровоза и разглядывали карту. Из окошка высунулся машинист и закричал, перекрывая стук колес:

— Не догоним! У нас скорость меньше, да еще три вагона тащим!

Док посмотрел на карту и прокричал:

— Скоро свернем на короткий путь, Лим должен перевести стрелку!

Лим мчался на велосипеде. Спустившись с горы, он увидел, что перед ним река. «Успею», — подумал Лим, бросил велосипед и прыгнул в воду. Плавал он прекрасно, поэтому через минуту был уже на другом берегу. Вдали слышался гудок маленького паровоза.

— Успею! — отчаянно крикнул Лим и прибавил ходу.

Паровозик стремительно приближался.

Добежав до стрелки, он попытался повернуть рычаг, но ему не хватало сил. Расстояние между поездом и стрелкой быстро сокращалось. Лим выхватил из-за спины свой портативный спиннинг, с которым никогда не расставался, быстро разложил его и, размах-

нувшись, забросил блесну на рычаг стрелки. Блесна сверкнула на солнце и попала точно на деревянную ручку, зацепившись за нее крючками.

Поезд стремительно приближался. Лим быстро крутил катушку спиннинга. Удилище согнулось, леска натянулась, готовая вот-вот лопнуть. Деревянная ручка подалась и стала медленно опускаться. Рельсы шевельнулись. Лим лихорадочно крутил катушку и подтягивал удилищем, как будто вытаскивал на берег огромную рыбу. Поезд был уже совсем рядом. Удилище затрепало, готовое вот-вот сломаться. В последний момент, когда паровоз уже въехал на стрелку, ручка опустилась и рельсы с лязганьем соединились. Со звоном лоп-

нула леска, и рыбак Лим кубарем полетел на землю.

Поезд свернул на короткую дорогу.

— Молодец, Лим! — крикнул машинист. — Успел!

Вдруг в небе показался какой-то странный летательный аппарат и стал пикировать на паровоз.

— Что это? — испугался Незнайка. — Неужели Баррабасс?! Сейчас он прямо на нас приземлится!

— Не приземлится, а припаровозится, — невозмутимо поправил его Док.

Человечки приготовились к бою. Летательный аппарат подлетал к поезду. И тут все увидели, что это был вовсе не Баррабасс. Парусом

из рубашек управлял механик Бурш, а на деревянной тележке сидели друзья и махали руками. Рубашкоход припаровозился, и маленькие человечки радостно бросились навстречу друг другу. Но тут из окошка паровоза высунулся машинист и закричал:

— Не успеваем! Слишком тяжелый состав! Надо отцеплять вагоны от паровоза!

— Да как же их отцепишь на такой скорости?! — испугался Мурзилка.

— Очень просто! — крикнул Мик.

Он достал лассо и набросил петлю на крышу вагона. Другой конец он привязал к поручням, взобрался на веревку и пошел по ней, как заправский канатоходец. Добравшись до сцепки, Мик повис вниз головой и разомкнул замок. Расстояние между вагонами и паровозом стало быстро увеличиваться. Мик ловко спрыгнул на площадку паровоза и отвязал лассо. Человечки закричали: «Ура!»

Незнайка посмотрел на карту и сказал:

— Скоро догоним!

— Не догоним! — крикнул машинист. — Посмотрите, что впереди!

Человечки посмотрели вперед. Их паровозик стремительно приближался к тупику. Впереди виднелось полосатое заграждение,

означающее конец дороги. Все зажмурились от страха, ожидая крушения, но ковбой Мик выхватил револьверы и начал палить по полотному заграждению. Полетели щепки, и заграждение упало на железнодорожное полотно. Паровоз на всем ходу налетел на упавшее заграждение и, как с трамплина, поднялся в воздух, перелетел тупик и опустился на рельсу запасного пути.

— Здорово! — крикнул машинист. — Я и не знал, что у моего паровоза такие возможности!

Но тут раздался страшный грохот. Незнайка открыл глаза. Справа маленький парово-

зик догонял огромный товарный состав. Расстояние между поездами быстро сокращалось, и наконец две ветки сошлись. Еще минута — и паровоз, на котором мчались человечки, окажется между колесами огромного паровоза. Сквозь грохот колес донесся крик: «Помогите!»

— Это Знайка! — отчаянно крикнул Незнайка.

Послышался рокот моторов, и над большим паровозом завис баррабассолет. Из кабины высунулся Баррабасс и захохотал:

— О, да тут такая компания! Как говорится, сам погибай, но товарища выручай!

Знайка видел, как Незнайка, погрозив Баррабассу кулаком, ловко перепрыгнул на товарный состав и стал карабкаться на крышу

вагона. Он хотел подать брату руку, но боялся пошевелиться. Бомба, к которой был привязан Знайка, могла взорваться от малейшего толчка. Часы показывали без пяти два!

Незнайка взобрался на крышу вагона и стал осторожно развязывать веревки. До взрыва оставалось несколько минут.

— Осторожнее! — кричал Знайка. — Бомба может взорваться!

— Сейчас, сейчас!

Знайка взял бомбу и не знал, что с нею делать.

— Бросай скорее! — крикнул Незнайка.

Маленький паровозик терял ход. Сзади,

грохоча на стыках, на него надвигалось огромное колесо паровоза.

— Быстрее сюда! — закричал Незнайка друзьям.

Первым прыгнул Мик и стал ловко карабкаться на крышу. За ним остальные. Последним покинул свой паровозик маши-

нист. Он забрался на площадку и со слезами на глазах видел, как огромное, бешено вращающееся колесо медленно приблизилось к паровозу и с хрустом раздавило его.

То, что Знайку освободили, совсем не волновало Баррабасса. Часовой механизм на бом-

бе отсчитывал последние секунды. И тут Незнайка вдруг понял, что надо делать, — он выхватил бомбу из рук растерянного брата и подбросил вверх. Бомба зацепилась за шасси баррабассолета, но Баррабасс не видел этого, он высунулся из кабины и прокричал:

— Прощай, Знайка! Я думаю, что ты рад своему освобождению. Сейчас будет целый взрыв радости!

Он помахал рукой, развернул баррабассолет и полетел в сторону моря. Человечки забрались на крышу вагона и со страхом смотре-

ли ему вслед. Вдруг раздался хлопок, и баррабассолет заволокло дымом. Когда дым рассеялся, в небе никого не было.

— Ура-а-а! — закричали маленькие человечки и бросились в объятия друг другу. Это действительно был взрыв радости.

— Ох, друзья, что со мной произошло! — тараторил счастливый Знайка. — Я был в самом логове Баррабасса. У него там так страшно, но я не испугался. Я ему так и сказал: «Мои друзья спасут меня!» А он испугался и к бомбе меня привязал...

— А где его логово? — вдруг спросил Незнайка.

— Это тайна, покрытая таинственностью! Он мне глаза завязал, чтобы я ничего не видел. Но я не испугался. Вернемся домой, я такую статью про это напишу!

— Как хорошо, что все хорошо кончилось! — весело сказал Мурзилка.

— Маленькие человечки искренне радовались счастливому концу своих приключений и не подозревали, что настоящие приключения у них еще впереди.

В море, далеко от берега, на котором находился город маленьких человечков, был небольшой остров. На острове возвышалась башня полуразрушенного маяка. Этот маяк уже давно не работал, и остров считался необитаемым. В тот самый момент, когда Знайка рассказывал друзьям о своих злоключениях, к заброшенному маяку подлетал странный парашютист. Купол его парашюта был черного цвета, а за спиной крутился маленький моторчик, который позволял парашютисту летать в любом направлении.

Это возвращался в свою секретную лабораторию Баррабасс.

Оглавление

Город маленьких человечков	5
Незнайка и его друзья	15
Знайка и грабители	24
Загадочные пропажи	37
Великий журналист	52
Баррабасс и леди Фи	59
Мурзилка в ловушке	72
Коварные планы	82
Баррабасс на крючке	90
Баррабасс возвращается	97
Где ты, Знайка?	110
Баррабасс и Знайка	117
Подземные приключения	126
Злодейская телеграмма	135
Баррабасс улетает	144

Литературно-художественное издание

МИХАИЛ МОКИЕНКО

**ЗЛОВЕЩАЯ ТАЙНА
БАРРАБАССА**

Редактор

Андрей Ефремов

Художественный редактор

Вадим Пожидаев

Корректоры

Ольга Крылова, Татьяна Бородулина

Верстка и цветоделение

Александра Балабанова

Директор издательства

Максим Крютченко

Подписано в печать 31.12.2004.

Формат издания 60×84¹/₁₆. Печать офсетная.

Тираж 50 000 экз. (1-й завод – 10 000 экз.)

Изд. № 1229. Заказ № 9160.

Издательство «Азбука-классика».

196105, Санкт-Петербург, а/я 192.

www.azbooka.ru

Отпечатано с диапозитивов в ФГУП «Печатный двор»
Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания
и средств массовых коммуникаций.

197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., 15.

НЕЗНАЙКА

и

БАРРАБАСС

НОВЫЕ ГЕРОИ,
НОВАЯ ИСТОРИЯ,
НОВЫЕ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ:
ЧИТАЙТЕ КНИГУ
И СМОТРИТЕ

МУЛЬТИМАКЦИОННЫЙ
ФИЛЬМ «НЕЗНАЙКА
И БАРРАБАСС»:

Оказывается, рядом с нами живут удивительные маленькие человечки!

У них есть свои маленькие города, машины, самолеты. Но в этом маленьком мире появляется ужасный злодей Баррабасс, и тут у Незнайки и его друзей начинаются такие приключения — только держись! Кража из музея, похищения, таинственное изобретение ужасного

Баррабасса — вот с чем столкнулись маленькие человечки. И они не струсил!

ISBN 5-352-01229-8

9 785352 012291

www.azbooka.ru